

Валерий Михайлович Карышев Капкан для киллера – 2

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174619
В.Карышев Капкан для киллера – 2: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-27141-2*

Аннотация

В прессе появляется сенсационное сообщение о гибели в Греции известного киллера Александра Солоника, сбежавшего в свое время из «Матросской Тишины». Но его мать, приехавшая для опознания сына, покидает Афины сразу же после посещения морга, не дожидаясь похорон... А Москва вновь взбудоражена серией громких заказных убийств, в которых проглядывает хорошо знакомый спецслужбам почерк... Так кто же все-таки убит в пригороде Афин – сам «киллер № 1» или его двойник? И кто на самом деле Александр Солоник – заложник греческих спецслужб или член некой таинственной организации, созданной бывшими офицерами КГБ для зачистки криминальной элиты? Вновь открывшиеся обстоятельства вынуждают Адвоката начать собственное расследование...

Содержание

Возвращение киллера	4
Греция, окрестности Афин. 31 января 1997 года. 17.50	4
Греция, городок Варибоди. 31 января 1997 года. 19.00	7
Россия. Москва. 1 февраля 1997 года. 11.00	8
Москва. 2 февраля 1997 года. 10.30	11
Греция, Афины. 20 февраля 1997 года	24
Москва. 23 февраля 1997 года	36
Москва. 25 февраля 1997 года. 12.00. Офис одной из охранных фирм в центре Москвы	40
Москва. 1 марта 1997 года. 14.20. Аэропорт Шереметьево-2	46
Москва. 3 марта 1997 года. 19.00. Больница № 14	48
Москва. 4 марта 1997 года. 14.30. Здание Московской городской коллегии адвокатов	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Валерий Карышев

Капкан для киллера – 2

Возвращение киллера

Греция, окрестности Афин. 31 января 1997 года. 17.50

Белоснежный джип «Тойота» стремительно мчался по дороге, ведущей к аэропорту Иллиниаником. Внизу, под обрывом, на морском берегу, виднелись многочисленные огоньки гостиниц, мотелей и увеселительных заведений. Лунная дорожка на водной глади отливала золотом.

В просторном салоне джипа сидели двое мужчин. Внешне они были удивительно похожи. Оба невысокого роста, атлетического сложения, кареглазые, с тонкими губами. Даже следы от удаления родинок на губе и шрамы на средних пальцах руки от сведенных татуировок практически полностью совпадали. Тот, кто сидел за рулем, продолжал бросать частые взгляды в зеркало заднего вида. Красный «Фольксваген Гольф», следующий за джипом, то приближался, то отставал. Наконец он исчез.

Пассажир, сидящий сзади, повернулся и посмотрел в заднее стекло.

– Кажись, отстали, потерялись... Кто это мог быть? – спросил он сидящего за рулем. Тот пожал плечами:

– Не знаю. Может быть, конкуренты.

– А может быть, бандиты или органы? – неожиданно проговорил пассажир.

Водитель бросил взгляд в зеркало, внимательно вглядываясь в его лицо. Затем, посмотрев на указатель, он резко повернул машину вправо. Джип съехал с асфальта и остановился на подстриженном газоне.

Через несколько минут они выбрались из машины. Один из них подошел к табличке с названием населенного пункта.

– Варибоди, – прочел он вслух. – Что это за место?

– Не знаю. Должно быть, какой-то небольшой курортный городок, – ответил второй.

Водитель прекрасно знал это место. Зона отдыха, наверное, самая популярная в греческой столице. Недаром именно здесь находилась резиденция греческого короля. Чуть выше, на горе, поблескивало небольшое, никогда не замерзающее озеро. В летнее время там, в многочисленных кафе и барах, любили отдыхать и местные жители, и туристы. Но сейчас, ненастным зимним вечером, побережье было пустынным и унылым.

Водитель с пассажиром стояли рядом молча, словно прислушиваясь, не послышится ли снова шум автомобиля, преследовавшего их.

– Наверное, свернули на другую дорогу. – Пассажир неуверенно взглянул на водителя.

– А с чего это ты решил, что меня могут преследовать бандиты или органы? – спросил водитель.

– А что тут думать? Ты же не Владимир Кесов...

– А кто же я? – с деланым удивлением переспросил первый.

– Александр Солоник, беглый киллер из России...

– Вот оно, значит, что... – медленно проговорил первый мужчина, внимательно посмотрев в лицо своему собеседнику. – И давно ты об этом узнал?

– Нет, неделю назад... Осматривая одну из комнат, я увидел вырезки из газет, а потом уже нашел арсенал. И после этого мне стало ясно, зачем Солоник завел себе двойника, то есть меня.

– И зачем же? – улыбаясь, спросил водитель.

– А затем, чтобы потом, когда наступит день X, убрать меня и выдать мой труп за свой. Так получается? – добавил пассажир, глядя в глаза собеседнику.

– И почему ты так спокойно говоришь об этом? – сказал водитель.

– Наверное, потому, что я, как бывший офицер-пограничник, тоже подготовился...

– Подготовился к чему? – переспросил тот, кого называли Солоником.

– К этой ситуации. То есть к моей ликвидации, – добавил мужчина.

– И в чем же твоя подготовка заключается?

Пассажир неопределенно пожал плечами:

– Есть такая пословица: кто первый начинает, тот и заканчивает...

– То есть ты хочешь сказать, что хочешь меня завалить? – водитель удивленно взглянул на пассажира.

– Я только вспомнил пословицу...

– Ладно, – махнул рукой водитель, – что мы с тобой все о смерти говорим! Пойдем, я покажу тебе одно место.

Он слегка приобнял пассажира за плечо и подошел к небольшому обрыву.

– Смотри, вон там, внизу, видишь? – Он показал рукой куда-то вниз...

– Куда же он делся? – выругался Свешников, вжимая педаль газа в пол. Маленький «Гольф» затрясло так, что казалось, автомобиль сейчас оторвется от трассы и взлетит.

Свеча выжимал из «Фольксвагена» все, на что тот был способен. Уже минут двадцать он преследовал белый джип, в котором, как подозревал бригадир урицкой группировки, наверняка сидел убийца его брата, человек, от судьбы которого в его, Свешникова, жизни зависело многое, если не все.

– Куда же он пропал, сукин сын? – обращаясь к своим попутчикам, воскликнул Свеча. – Ведь только что был здесь!

– Может, свернул куда-нибудь? – раздался неуверенный голос. – В отличие от нас он тут все дороги знает...

Это говорил здоровяк, сидящий на заднем сиденье. Но Свеча не слушал его. Он повернулся к пассажиру, сидевшему рядом с ним:

– Ну что, паскуда, говори, где Солоник? Где этот гад ползучий?

– Я не знаю никакого Солоника! – проговорил мужчина. – Я знаю только моего хозяина, Владимира Кесова! Он русский репатриант, бизнесмен. Полностью о его жизни я ничего не знаю. Я только консультировал его по хозяйственным вопросам на вилле, которую он арендовал.

Мужчина показал взглядом на связанные руки и добавил:

– Вы, ребята, лучше развяжите мне руки. Я вам все, что знал, сказал – и про белый джип, и про дорогу, по которой он должен был ехать. Больше, ей-богу, ничего не знаю!

– Может, он и вправду ничего не знает? – сказал один из пассажиров.

Свеча пристально посмотрел на сидящего рядом и медленно процедил сквозь зубы:

– Ну что ж, если ты ничего больше не знаешь... Значит, ты сам выбрал свою судьбу!

И тотчас же один из сидящих сзади набросил на его шею удавку и стал душить. Мужчина был бессилен что-либо сделать в этой ситуации... Через пару минут он перестал хрипеть, а его голова безвольно свесилась на грудь.

– Кажись, готов, – сказал здоровяк.

– Да вон же он, джип! – неожиданно сказал Свеча, вглядываясь в темноту. – Тихо, медленно выходим! Сейчас мы его тепленьким возьмем!

Все осторожно вышли из машины и медленно, почти беззвучно, стали продвигаться в сторону стоящего неподалеку белоснежного джипа...

Греция, городок Варибоди. 31 января 1997 года. 19.00

Олег Иванович Воинов, прилетевший из Москвы в составе секретной группы сотрудников Московского РУОПа, посмотрел пристально на человека, лежащего на пустыре, пропахшем машинным маслом и бензином. Лежащий человек был мертв. Он был одет в серо-зеленую сорочку в полоску, черные брюки и черные туфли. Никаких документов в карманах не было. Но личность убитого сомнений не вызывала. Несмотря на то что лицо было здорово разбито о камни, человек был очень похож на Солоника. Странгуляционная борозда на шее свидетельствовала об удушении или повешении. К такому же выводу через некоторое время пришла судебно-медицинская экспертиза. Смерть, по всей видимости, наступила в ночь с пятницы на субботу, то есть примерно за сутки до обнаружения тела. Воинов еще раз внимательно посмотрел на него, потом взял мобильный телефон, набрал номер и в течение десяти минут с кем-то говорил. После этого он резко захлопнул крышку «Моторолы» и подошел к своим спутникам.

– Значит, так, командир, – сказал он, – наша версия будет следующая...

– Версия? – переспросил один из сотрудников РУОПа.

– Да. Сейчас мы дадим информацию для прессы, – продолжил Воинов. – Прибыли мы в Афины слишком поздно. Солоник был уже мертв. Точнее, Владимир Кесов, греческий подданный. На самом деле это не кто иной, как беглый киллер, Александр Солоник. Он был уже мертв, – повторил Воинов. – Когда мы приехали в аэропорт, нам позвонили из Москвы, – Воинов говорил медленно, словно придумывая легенду на ходу, – и сообщили, что нас ждет записка. Записку мы нашли под деревянной собачьей будкой на одной из бензоколонок. Там было сказано, что Солоник – уже деревяшка. Когда мы приехали на место, то обнаружили его труп. Это было в местечке, – Воинов еще раз взглянул на указатель, – в местечке Варибоди. Кто его убил – мы, естественно, не знаем. Но то, что этот человек – Солоник, мы подтверждаем стопроцентно. Особенно ты. – Воинов посмотрел на одного из сотрудников, стоящего рядом. – Ты же с ним неоднократно беседовал в тюрьме, ты его и признал.

– Я не могу пойти на это, – неожиданно проговорил сотрудник РУОПа.

– Твою фамилию никто называть не будет, – успокаивающе сказал Воинов. – А то, что этот человек – Солоник, все должны подтвердить. Это приказ из Москвы. Все поняли?

Стоящие вокруг молча кивнули.

Воинов перевернул убитого лицом вниз. Затем он направился к машине. В серебристой «Вольво» 740-й модели сидели двое – водитель и высокий мужчина в белом плаще. Это был сотрудник российского консульства в Греции. Подойдя к нему, Воинов достал из бокового кармана сигарету, медленно прикурил и сказал:

– Теперь нужно вызывать греческих полицейских. Можно и прессу. Информацию о том, как мы нашли мертвого Солоника, – Воинов сделал паузу, взглядываясь в лицо мужчины, – мы с Москвой согласовали. Поэтому версия будет следующей...

Россия. Москва. 1 февраля 1997 года. 11.00

Черная «Волга» с тонированными стеклами мчалась по заснеженным улицам Москвы. Повернув в районе метро «Сокол» налево, «Волга» стремительно проехала несколько метров по улице Алабяна, затем повернула направо. Вскоре пейзаж за окнами машины резко изменился: каменные дома закончились, и появились заборы, за которыми располагались одно– и двухэтажные деревянные дома. Создавалось впечатление, что машина неожиданно из Москвы попала в небольшую уютную деревушку. Но это был знаменитый поселок художников Сокол.

Этот поселок давно утратил свое назначение. В небольшом оазисе, который находился практически в центре столицы, выросло несколько коттеджей. Кое-где еще оставались деревянные дома, но и они были переоборудованы. Среди новых обитателей поселка были в основном «новые русские» и вообще небедные домовладельцы.

Черная «Волга» остановилась у одного из домов. За массивным зеленым забором виднелся большой двухэтажный сруб, покрытый красной еврочерепицей. Из машины вышли мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, в черном пальто, худощавый, высокий, и двое упитанных мужчин, одетых в короткие куртки. Один из них держал в руке рацию. Подойдя к калитке, мужчина нажал на кнопку звонка и тут же посмотрел вправо, где виднелся глазок видеокамеры. Зуммер сработал тут же. Калитка автоматически открылась. Все молча вошли на территорию особняка. Мужчина в сопровождении спутников подошел к дому.

Высокий мужчина – в недалеком прошлом полковник КГБ, а ныне один из руководителей таинственной охранной фирмы, сформированной из бывших сотрудников того же ведомства. Куратор, как называли его сейчас, направлялся к своему начальнику, отставному генералу КГБ – Координатору.

Через несколько минут мужчина вошел в просторную комнату – приемную. Раздевшись и оставив своих спутников, выполнявших функции телохранителей, в этом помещении, он подошел к массивной деревянной двери и, приоткрыв ее, спросил:

– Разрешите войти?

Он обращался к пожилому седоволосому мужчине, сидящему за письменным столом.

– Входи, – разрешил тот.

Седой, невысокого роста мужчина, одетый в генеральские брюки с лампасами и свитер, бородатый, чем-то напоминающий Армена Джигарханяна, медленно встал и двинулся навстречу Куратору, протянув руку для приветствия.

– Ну, здравствуй, – сказал он. – С чем пришел?

– Здравия желаю, товарищ генерал, – четко, по-военному ответил мужчина, крепко пожимая протянутую руку.

– Вижу, что с плохой вестью пришел, – сказал Координатор, внимательно глядя в глаза Куратору.

– Да, – кивнул тот. – Контора стоит на ушах.

– В каком смысле? Ты был на Лубянке?

– Нет, это просто выражение наше, прежнее...

– Давай рассказывай, что у тебя стряслось!

– Племянник наш, который в Греции живет, Солоник...

– Что с ним? – насторожился генерал.

– Вчера поздно вечером получили информацию от нашего источника с Шаболовки...

Они, в свою очередь, получили информацию, что наш племянник живет в Греции. Поехали его «принимать».

– И что, «приняли»?

Куратор сделал паузу, словно подбирая слова.

– Там непонятка дальше идет, – наконец проговорил он.

– Какая еще непонятка? – раздраженно переспросил Координатор.

– Короче, они приехали... Как они утверждают, он был уже мертв.

– И кто его?

– В том-то и дело, что неизвестно. То ли бандиты...

– Какие еще бандиты?

– Да этот, отморозок, мелкий авторитет, Укол...

– Укол, Укол... – Координатор помолчал, вспоминая что-то.

– Да он за ним давно охотился. А может быть, менты.

– А как они могли его арестовать – без Интерпола, без греческой полиции? – поинтересовался Координатор.

– В том-то и дело, что никак. У них даже оружия с собой не было.

– А может, они двойную игру ведут?

– Там еще не все понятно, товарищ генерал, – сказал Куратор. – У нашего племянника был двойник.

– Двойник? – Координатор удивленно поднял брови вверх. – Почему я об этом ничего не знал?

– Валерий Горчаков, бывший пограничник. Солоник завел его по своей прихоти.

– А почему с нами не согласовал?

– Это для меня большой вопрос, товарищ генерал... В последнее время он с нами ничего не согласовывал, я вам об этом докладывал.

– Да, помню, – кивнул головой Координатор.

– В общем, получается загадка с тремя неизвестными.

– То есть?..

– То ли это двойник его, то ли менты, то ли бандиты...

– А что, – нахмурился Координатор, – у нас никаких источников в Греции нет?

– В том-то и дело, что никаких.

– Но там же твой человек был?

– Он погиб, точнее – исчез. А до этого его навещали бандиты.

– Какие?

– Тот самый Укол.

– Укола стереть! – коротко приказал Координатор. – И желательно сделать так, чтобы все было чисто. Если, конечно, он виновен в гибели Василия – так ведь его звали, твоего работника?

– Так точно, – ответил Куратор.

– Что же дальше с неизвестными вырисовывается? – продолжил Координатор.

– В общем, получается, что мы располагаем информацией, что племянник может быть жив.

– А кто же тогда мертв?

– Двойник.

– Ты же только что говорил, что двойник мог его завалить? – Координатор недоверчиво посмотрел на Куратора.

– Я же говорю, что это загадка с тремя неизвестными.

– Что делать думаешь?

– Завтра в прессе будет информация об этом. Есть такое предложение. Туда наверняка поедет его адвокат. Нужно приконтактить к нему нашего человека, чтобы работал параллельно и узнал, кто погиб на самом деле.

– А зачем же нам мертвые? – улыбнулся Координатор. – Я предлагаю поставить вопрос не так: надо узнать, кто остался жив – он или двойник. С тем и будем дальше работать.

– У меня есть следующий план. – Куратор наклонился к Координатору поближе...

Москва. 2 февраля 1997 года. 10.30

Звонка мобильного телефона в салоне «БМВ» практически не было слышно. Притормозив и уменьшив звук магнитолы, Адвокат начал шарить по карманам, отыскивая телефон. «Всегда так, – думал он, – когда в дороге телефон звонит, никак не можешь вспомнить, куда его положил!»

Наконец Адвокат вытащил небольшой аппарат из бокового кармана брюк. Но телефон молчал. А звонок не унимался. Что за черт! Наконец, вспомнив, что в машине есть еще один телефон – стационарный, Адвокат откинул крышку подлокотника и достал оттуда трубку.

– Алло!

В трубке знакомый голос жены:

– Для тебя есть сюрприз!

– Что случилось?

– Твой основной клиент приказал долго жить!

– Не понимаю, о чем ты говоришь! Яснее давай!

– Сейчас во всех новостях только о том и говорят! Под Афинами нашли его труп.

– О ком ты говоришь? Я тебя не понимаю...

– Ты же адвокатом его был! Ты что, забыл?!

– Да ты что? Неужели...

– Остановись у киоска, купи газеты.

– Хорошо!

Положив телефон на место, Адвокат направился к ближайшему киоску. Остановившись, он выбежал из машины и спросил у киоскера:

– У вас есть сегодняшние газеты?

Киоскер удивленно посмотрел на Адвоката и как-то неуверенно сказал:

– Да, есть. Какие вам нужны?

– Давайте все – «Коммерсант», «МК», «Комсомольскую правду», «Известия», – все, что есть. – И Адвокат протянул в окошко деньги.

Через несколько минут он сидел в салоне машины и просматривал прессу. Почти все газеты давали одну и ту же информацию: 2 февраля под Афинами обнаружен труп беглого «киллера № 1» – Александра Солоника, погибшего при невыясненных обстоятельствах. Далее газеты сообщали, что Солоник был задушен удавкой. Сотрудники РУОПа, которые приехали арестовывать его, к сожалению, нашли его уже мертвым. Далее подробно излагалась версия про записку, про деревянную собачью будку и поиски.

Прочтя несколько раз одно и то же сообщение, Адвокат задумался. Что же это получается? Задушен и не оказал сопротивления? Адвокат вспомнил тот момент, когда, находясь в следственном изоляторе Матросской Тишины, в спецблоке № 9, Солоник неоднократно рассказывал ему о своей любви к оружию. Как-то он произнес загадочную фразу: «Если, дай бог, судьба распорядится так, что я буду на свободе, я никому живым не сдамся». Конечно, Адвокат знал, что Солоник очень любил оружие. И арсенал у него был немалый: многочисленные винтовки, автоматы, пистолеты. Говорили, что он носил с собой постоянно не менее двух стволов. Отсюда и кличка его – Македонский, – за умение стрелять с двух рук.

Как же так? И если его убили, то кто? Почему он не оказал сопротивления? Если это были враги, то наверняка с его стороны была затеяна перестрелка. А если это свои задушили? А какой смысл в этом? Правда, недавно в газете промелькнуло сообщение, что пару дней назад задержали одного из земляков Солоника. Может быть, через него «погоны» узнали о его местонахождении?

Странная, очень странная смерть...

Через несколько минут снова раздался телефонный звонок. На сей раз это был тот мобильный телефон, который лежал в кармане брюк. Звонили журналисты. Всех интересовало одно и то же. Господи, какие же наивные люди! Они думают, если Адвокат вел дело Солоника, то должен знать все подробности его гибели! Как будто он находился рядом...

– Ты же первоисточник, – говорили журналисты.

Да, был в свое время, когда был его адвокатом. Мог рассказать о его настроении, о его мыслях, о его внешнем виде, но только тогда, когда с ним встречался. А сейчас все происходит без участия Адвоката.

Правда, был момент, чего скрывать, когда он приезжал в Москву. Была возможность с ним встретиться. Это было уже после побега. Но Адвокат, поразмыслив, подумал тогда: предположим, встретится он с Солоником. А каков будет результат? Возможный арест? И он будет в этом виновен? Ведь в то время Адвоката «пасли» все спецслужбы, пытаясь выйти через него на покровителей и окружение Солоника. Нет, такая встреча была Адвокату не нужна. Конечно, соблазн увидеть своего бывшего клиента в совершенно другой обстановке был велик. Хотелось расспросить его о том, как он живет. Но это было слишком рискованно.

На все телефонные звонки журналистов, раздававшиеся один за другим, Адвокат отвечал одной фразой:

– Подождите, перезвоните позже. Я попробую выяснить подробности.

Конечно, Адвокат считал, что первым делом должна позвонить мать Солоника. Это был единственный человек, который мог быть его доверителем, мог поручить ему что-то узнать о Солонике. Но матери звонить было еще рано. Ведь только сегодня газеты опубликовали сенсационную новость...

Во второй половине дня Адвокат понял, что нормально работать он не сможет. Он поехал домой. Оттуда начал звонить в МИД, чтобы узнать телефон греческого посольства. Вскоре он уже набирал номер нашего консульства в Афинах.

Ответил мужской голос. Адвокат представился:

– Адвокат такой-то, того самого, который у вас погиб... А с кем говорю я?

Чиновник невнятно произнес фамилию. Было ясно, что это не консул, а один из рядовых сотрудников.

– Как бы мне подробнее узнать о гибели Александра Солоника?

– Вообще-то, он у нас проходит как Владимир Кесов...

– Хорошо, пускай будет Кесов.

– Знаете, я не в курсе, – ответил мужчина.

«Лукавит дипломат», – подумал Адвокат. В такой маленькой стране и такая сенсационная гибель! Да вся Греция об этом знает! А он – не в курсе...

– А кто в курсе? – спросил Адвокат.

– Генеральный консул.

– Как с ним связаться?

– Сейчас он в отъезде.

– Все ясно...

Адвокат подумал, что, конечно, он позвонит позже еще пару раз и ему так же вежливо ответят, что генеральный консул занят. С ним говорить просто не хотят. Вот они, российские дипломаты в действии! А если бы он был сотрудником правоохранительных органов, ему тут же разложили бы все по полочкам, дали бы исчерпывающую информацию.

Ладно, отчаиваться рано...

Адвокат знал, что дело Солоника вел один из отделов Московского РУОПа. Конечно, у него были знакомые в этой организации, хотя они, условно говоря, и стояли по разные стороны баррикад. Руоповцы ловили, а адвокаты, в силу своей профессии, защищали тех, кого они ловили. Каждый выполнял свою работу. Конечно, люди бывают разные. Есть такие,

которые тебя и на дух не переносят. Ты пришел с другой стороны, значит, ты – враг, хотя на самом деле ты лишь адвокат, а не член группировки, не бандит. А то, что ты кого-то защищаешь, так на это тебя уполномочило государство. Это просто профессия. Поэтому чаще всего никакой помощи или, по крайней мере, сочувствия с противоположной стороны ждать не приходилось.

Но были и там люди, прекрасно понимавшие, что завтра они могут уйти из столь могущественной организации, стать такими же адвокатами. Поэтому они легко шли на контакт.

Адвокат вспомнил про своего знакомого Гришу. Это был сотрудник РУОПа и работал именно в том отделе, который занимался Солоником. Отношения с ним у Адвоката были нормальные. Они познакомились давно, совсем по другому делу. Был тогда иностранец, наркоман, попавший в поле зрения РУОПа по причине того, что одним из его дружков был вор в законе. А отдел, где работал Гриша, занимался именно законниками. Тогда и состоялось несколько встреч. По крайней мере, враждебного настроения со стороны оппонента из РУОПа Адвокат не чувствовал. Пару раз они встречались, успешно решали вопросы. «Нужно позвонить ему», – решил Адвокат.

В трубке раздался знакомый голос. Адвокат назвал себя зашифрованно, зная, что телефоны прослушиваются. Гриша сразу врубился, кто звонит.

– Нам бы встретиться, – осторожно произнес Адвокат.

– Это можно, – тут же ответил Гриша. – Минут через сорок, на углу... Нет, лучше в другом месте. Там есть кафе одно, знаешь?

– Конечно, знаю.

Подразумевалось кафе в гостинице «Академическая». Очень удобное место – первый этаж, «стекляшка». Сядешь за столик – вся улица просматривается.

– Договорились, – ответил Адвокат.

Как бы между прочим Гриша спросил:

– Ты один будешь?

– Конечно. А с кем я могу быть?

– Да так, мало ли, – уклончиво сказал Гриша. – Будь один обязательно.

– Я понял.

Через сорок минут Адвокат и Гриша уже сидели за столиком уютного кафе, держа в руках чашечки с кофе. Адвокат пристально смотрел на Гришу, а тот, в свою очередь, – на него. По лицу Гриши Адвокат понял, что он обладает какой-то информацией. Конечно, он этой информацией с ним делиться не будет – все же она секретная, для служебного пользования.

– Послушай, Гриша, – начал Адвокат, – ты, я думаю, понимаешь, из-за чего я пригласил тебя.

Гриша, улыбнувшись, кивнул головой.

– Я понимаю, дело это секретное. Но ты решай сам, что можешь сказать, а что – нет.

– А что тебя интересует? – спросил Гриша.

– Прежде всего – он это или не он, и кто его мог убить.

Гриша сделал паузу, обдумывая ответ.

– Это он, я уверен на сто процентов, – сказал он наконец.

– А ты сам, случайно, туда не ездил?

– Нет. Ездили мои друзья, из моего отдела, близкие друзья. Ты знаешь, – Гриша понизил голос и заговорил быстрее, – когда мы информацию получили, это было очень неожиданным для нас. Пятница, конец рабочего дня. А действовать надо было срочно. Тут же побежали к начальству. А все высокое начальство уже уехало. Остались только начальники отделов. Было принято решение ехать немедленно. Но, как сам понимаешь, ни паспортов, ни командировочных не было. Вот мы и скинулись, у кого какие деньги были, и выяснили, у кого с

собой документы есть. Да и визы никакой у нас не было. Поехали в аэропорт, оттуда связались с МИДом. Они обеспечили нам «зеленую улицу». Визу сотрудники получили только на греческой таможне, уже в Афинах.

Адвокат осторожно спросил:

– Так кто же его сдал?

Гриша улыбнулся:

– Извини, этого я тебе сказать не могу.

– Но ты хотя бы знаешь этого человека?

Гриша снова улыбнулся и покачал головой. Было непонятно, что он хотел этим сказать – то ли не знает человека, о котором спрашивал Адвокат, то ли не может об этом сказать.

– А откуда ты знаешь, что убит именно он?

– Как откуда? Ребята, которые до этого с ним работали, его признали.

– Расскажи, что там дальше было.

– Ты уже, наверное, прочел про будки, записки... Когда тело нашли, то наши сотрудники подумали, что оно может быть заминировано. Они взяли проволоку, зацепили за ботинок и стали тащить – думали, что рванет.

– А дальше?

– А дальше – перевернули, смотрят: он. Лицо, конечно, поцарапано, потому что по земле тащили. Вот, собственно, и все.

– погоди, я не понимаю... Если ты говоришь, что ваш источник вас проинформировал о том, что Солоник погиб, для чего ему нужно было поднимать шум? Отлежал бы он там какое-то время, нашли бы его потом греки, пока бы установили, он это или не он... Зачем тому, кто его сдал, или тому, кто сообщил, светиться? Значит, он был заинтересован в распространении информации о его гибели?

Гриша пожал плечами и промолчал, о чем-то думая.

«Погоди, – подумал Адвокат, – непонятно – руповцы едут задерживать Солоника, Солоник проходит как грек Владимир Кесов, соответственно, он греческий подданный. Соответственно, возникает вопрос – на каком основании российские правоохранительные органы могли бы задержать греческого подданного? Положим, если даже он и Солоник, но по документам – Владимир Кесов. Выходит, никаких оснований нет. Это первое. Второе – было ли у них оружие? Ведь провезти оружие через таможню, через пограничный контроль иностранного государства достаточно сложно. Значит, они летели без оружия. То есть арестовать они его не могли. Могли, конечно, и голыми руками взять. Но Солоник-то вооружен! А вдруг они сами его и задушили?!»

Конечно, Солоник был занозой, пятном для правоохранительных органов. Сенсационный побег из тюрьмы – сколько погон слетело с плеч! Поймать его долго не могли. Конечно, для них поймать, а может, и убить Солоника было делом чести. Но, с другой стороны...

Адвокат пристально посмотрел на Гришу. Гриша поднял вопросительный взгляд, словно угадывая, о чем он думает.

– А ты сам-то о чем думаешь? – все же спросил Гриша.

– А что я знаю? Я в Москве находился, все узнал только из газет.

– Да ладно, – ухмыльнулся Гриша. – Неужели он тебе не звонил? Неужели ты с ним не встречался, когда он пару раз в Москву нелегально прилетал?

– Конечно, не встречался. Зачем мне это нужно?

– Да ладно, – снова улыбнулся Гриша, – у нас другая информация...

– Какая же?

Гриша пожал плечами.

– Что делать-то будешь? – неожиданно спросил Гриша. – В Грецию поедешь?

– Конечно, поеду, если ко мне мать или кто-то из его родственников обратится.

– Жена у него была...

– Да, была, гражданская. Но он с ней расстался, – уточнил Адвокат, стараясь дать понять Грише, что прежняя пассия Солоника никакого отношения к нему уже не имеет.

– Я в курсе, – коротко ответил Гриша. – Хорошо, жди звонка матери. Я думаю, она в ближайшее время на тебя выйдет. Вот и слетаешь в командировку в теплые края погреться. – Гриша протянул ему руку на прощание.

Действительно, мать Солоника позвонила ему через пару дней из провинциального городка Кургана. А еще через пару дней она уже была в Москве. Пожилая женщина, невысокого роста, внешне похожая на своего сына, сидела в его рабочем кабинете юридической консультации, комкая в руках платочек. Она приехала уже подготовленной, с кучей вырезок из газет и журналов.

– Мой сын – не киллер, это во-первых, – сказала она. – Это они – киллеры пера. – И женщина показала на многочисленные заметки и статьи, которые были аккуратно сложены в полиэтиленовый пакетик. – Я не верю, что он погиб. Надо ехать!

– Давайте поедem, – кивнул он головой. – У вас есть загранпаспорт?

– Паспорта у меня нет, – ответила мать Солоника. – Я уже узнавала. Паспорт можно оформить в течение двух-трех недель. А у вас есть паспорт?

– Да, у меня есть.

– Так езжайте вы. Я связалась со следователем Московской городской прокуратуры, который ведет это дело, и он обещал мне помочь...

– Помочь? – переспросил Адвокат. – В чем же?

– Ну, свести с российскими консульскими работниками. А они могут уже познакомить меня с теми греками, которые занимаются этим делом. Ну так что, поедете?

– Куда же мне деваться? – улыбнулся Адвокат.

– А у меня и денег-то нету, – неожиданно сказала мать Солоника.

– Я найду деньги на эту поездку. А вы-то как? Вам же тоже нужно ехать в Грецию, хотя бы для опознания...

– Я говорила об этом в прокуратуре.

Господи, какая наивность! Она, наверное, думает, что прокуратура обеспечит ее средствами для поездки в Грецию!

– А следователь только смеется, – продолжала женщина, – и говорит, что у него денег на такие расходы нет.

– Конечно, нет, – сказал Адвокат.

– Но здесь у Саши друзей много, ребят из Кургана. Бизнесмены, кто-то в разных охран-ных фирмах работает...

– Ясно...

– Может быть, у них попробовать денег достать?

Адвокат пожал плечами.

Через несколько дней мать привезла Адвокату официальную нотариальную доверенность. Он стал оформлять документы для поездки в Грецию, командировку через коллег-адвокатов, чтобы, не дай бог, не возникло никаких ненужных вопросов, выписал ордер, хотя он не понимал, какой ордер на территории Греции действует. Конечно, российский ордер там силы иметь не будет. Но на всякий случай...

Когда все документы были готовы, Адвокат через туристическую фирму оформил поездку в Грецию. Вскоре он имел на руках билеты и визу греческого консульства, знал название гостиницы, в которой должен был поселиться.

За день до вылета в Грецию Адвокату на мобильный телефон позвонил его клиент, Олег Нелюбин. Он был земляком Александра Солоника, тоже из Кургана. В начале девяностых они вместе перебрались в Москву. Олег занимался то ли коммерцией, то ли охран-

ной деятельностью. Однако после знакомства с Адвокатом Олег стал часто обращаться к нему с различными просьбами, которые в основном касались проблем, возникающих с его помощниками. Они время от времени задерживались сотрудниками правоохранительных органов по поводу незаконного хранения оружия. Тогда Адвокат еще не понимал, что собой представляет Олег на самом деле. Ему тогда казалось, что эти ребята, являясь охранниками, должны были иметь лицензию на ношение оружия. Но по каким-то причинам документами, легализующими ношение оружия, они не располагали. Но позже, вызволяя их из следственных изоляторов и отделений милиции, Адвокат выяснил, что это и была та самая курганская группировка, что орудовала в Москве в начале и середине девяностых годов. А лидером ее был не кто иной, как Олег Нелюбин. Но тогда четкой уверенности в этом у Адвоката не было.

Встреча с Олегом состоялась в тот же день в одном из небольших ресторанчиков в центре Москвы. Олег подъехал ровно в назначенное время, с многочисленной свитой. Оставив нескольких людей сидеть в машине с рациями, он вошел в зал и сел за столик Адвоката. Двое сопровождающих его телохранителей заняли позиции за столиком недалеко от выхода.

Тепло поздоровавшись с Адвокатом, Олег стал спрашивать, как дела, как здоровье. Получив утвердительные ответы, он улыбнулся и неожиданно спросил:

– Я слышал, ты собираешься в Грецию ехать, в Афины?

Адвокат сразу же насторожился: откуда Олег об этом знает? Наверное, мать Александра сказала ему об этом. Они ведь земляки, наверняка общаются между собой.

– Да, нужно ехать, – кивнул головой Адвокат.

– У меня к тебе просьба будет. Хотя у нас с Сашкой особых дел не было, но, сам понимаешь, земляк – вместе росли... Хотелось бы узнать, где он и что. Ты сам-то как думаешь – погиб он или нет?

Адвокат пожал плечами, не зная, как лучше ответить в этом случае.

– Поэтому я хочу тебя попросить. Ты, пожалуйста, пробей ситуацию, жив он или не жив.

– Как же я ее пробью? Как я об этом узнаю?

– С этим проблем не будет, – неожиданно сказал Олег. – Я дам тебе несколько телефончиков и адресочков. – И он достал из записной книжки заранее приготовленный листочек, аккуратно сложил его, зажал в кулаке и подвинул в сторону Адвоката. Тот тут же перехватил руку Олега. Таким образом, получилось что-то, похожее на сцену из гангстерских фильмов, будто они передавали друг другу очень важные сведения в спичечном коробке.

Адвокат положил листок в карман.

– Главный там – Костя Грек, – сказал Олег.

– А он что, грек по национальности?

– Нет, он русский. Просто кличка у него такая. Он с Саньком в последнее время был накоротке, находился в его ближнем окружении. Он был его личным переводчиком. Он давно в Греции живет, язык хорошо знает. В общем, он тебе все и расскажет.

– А на кого мне ссылаться?

– Конечно же, на меня, – улыбнулся Олег.

Адвокат тут же сделал вывод, что Олег неоднократно бывал в Афинах и, естественно, навещал там Александра Солоника и знал Костю Грека.

– Значит, узнай обязательно, – повторил Олег. – И еще... Девчонка одна с ним была. Я ее не помню, видел пару раз. В общем, узнай у Кости Грека, жива она или нет.

Адвокат утвердительно кивнул головой.

– А сам-то? Может, вместе поедем? – осторожно спросил он Олега.

Олег улыбнулся и посмотрел по сторонам.

– Мне никак нельзя... На мне сторожок.

– Сторожок? – переспросил Адвокат.

– В розыске я, – пояснил Нелюбин.

Адвокат покачал головой. Взглянув на часы, он дал понять, что пора расходиться, если основная часть разговора окончена. Все необходимые инструкции получены, незачем тут окружающим глаза мозолить. Но тут неожиданно в боковом кармане пиджака Олега зашипела рация. Он вытащил ее и нажал на кнопку:

– Алло!

– Олежек, ты?

– Да, слушаю тебя!

– Здесь это... то ли братва, то ли еще кто, на машинах подъехали. Что делать?

– Как что делать? Сидите спокойно. Вы же пустые! – И Олег нажал на кнопку окончания связи.

Установилась гробовая тишина. Адвокат чувствовал, что Олег уже никуда не торопится, а сидит и ждет. Ведь у Адвоката с собой было удостоверение, значит, на сегодняшний день он для Олега, конечно, если приехавшие – менты, а не братва, – в какой-то мере ангел-хранитель, то есть человек, который может им противостоять.

Через несколько секунд двери рестораника с шумом открылись, вошли несколько человек, двое из которых были в гражданской одежде, а остальные – в пятнистом камуфляже, в масках. На плечах у них висели короткие автоматы.

– Всем оставаться на местах! – послышалась команда.

Вскоре Адвокат сидел в черной «Волге». Справа и слева от него сидели двое мужчин в форме и масках, впереди – мужчина в гражданском. Машина тронулась и двинулась в неизвестном направлении.

Странное чувство овладело Адвокатом. Все произошло очень непонятно. Если это арест, то почему они не назвали, что за организация – РУОП, ФСБ, МУР? Непонятно... Если же это бандиты... Нет, на бандитов не похоже. Слишком уж все по-военному, все организовано. Да и будут ли бандиты действовать в открытую, среди бела дня? Второй странностью было то, что Олег и его люди как будто испарились. Убежать они не могли – Адвокат видел, как их задерживали и выводили из зала ресторана. Но ведь Олег и все его люди находились в розыске, у каждого из них был длинный «послужной список», и не оказывать сопротивления при задержании было просто неестественным. Это настораживало Адвоката. Но сейчас он не мог думать об этом. Сейчас нужно было думать о собственной судьбе. Куда его везут – в Лефортово, в Матросскую Тишину, на Петровку или на Шаболовку?

Наконец мужчина, сидевший на переднем сиденье, повернулся к Адвокату и, улыбнувшись, неожиданно спросил, словно прочитав его мысли:

– Ну что, господин адвокат, теперь, как вы сами видите, в ваших руках ваша дальнейшая судьба. Мы можем отвезти вас в Лефортово. – При этих словах он достал из бокового кармана наручники, как бы в доказательство того, что сейчас эти браслеты наденут на руки Адвоката и он станет арестантом. – А если хотите, то мы можем пойти по другому пути.

– Что от меня требуется? – тут же спросил Адвокат. Прежде всего его разбирало любопытство, чего же от него хотели эти люди.

– Очень немного, – улыбнулся мужчина в штатском. – Сейчас вы встречались с уголовным авторитетом, с Олегом Нелюбиным. Он дал вам кое-какие телефоны и адреса. Как вы понимаете, мы пока в соответствии с законом обыскать вас не можем, так как у нас нет санкции на ваш арест. Но вы можете нам выдать их добровольно.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – попытался возразить Адвокат.

– Неужели вы такой непонятливый? – Неожиданно мужчина достал из кармана маленький диктофон и включил его. Адвокат услышал знакомый голос Олега, произносящий слова

о телефонах, по которым Адвокату нужно позвонить в Афинах. – Вот эти сведения нас и интересуют.

«Ясно, – подумал Адвокат, – значит, они нас прослушивали!»

– А вы уверены, – сказал Адвокат, – что эта запись, которую вы дали мне прослушать, касается именно меня?

Мужчина не ожидал такого ответа и вопросительно взглянул на Адвоката.

– Что вы имеете в виду? – раздраженно спросил он.

– Как что? На этой записи монолог только одного человека. Моего голоса тут не слышно. Да и если вдруг он возникнет, то еще нужно доказать, что это именно мой голос и нет ли тут комбинации или наложения.

Мужчина замешкался.

– Послушайте, – продолжил он через несколько секунд, – мы можем пойти и третьим путем.

– И каким же?

– Сдать вас какой-нибудь враждебной группировке как человека, который должен спасти Солоника. А дальше, – мужчина улыбнулся, – не нужны никакие доказательства.

Тем временем машина начала плутать по переулкам Арбата. Вскоре они оказались возле того самого ресторана, откуда недавно отъехали. Мужчина снова повернулся к нему и, улыбаясь, неожиданно назвал Адвоката по имени-отчеству.

– Ну что, – сказал он, – считайте, что это небольшой розыгрыш, так сказать, проверка.

Адвокат удивленно взглянул на мужчину. Его мучило любопытство.

– Так кто же вы? – поинтересовался он.

– Мы – люди, которые ничего плохого вам сделать не хотят. Наоборот, мы в какой-то мере вас оберегаем...

Все это было очень и очень странно.

Через несколько минут Адвокат вышел из черной «Волги» и направился к своей машине, которую он оставил возле ресторана. В голове у него вертелась только одна мысль: кто это был – органы или просто нанятые Олегом люди для того, чтобы проверить его? А где же сам Олег?

Адвокат набрал его номер. Но мобильный Олега почему-то не отвечал...

На ровной, как стол, смотровой площадке с раскидистой пальмой стоял белоснежный джип «Тойота». Обе передние дверцы были открыты, фары были включены. Двое мужчин, похожие друг на друга как две капли воды, мирно беседовали, стоя у капота. Впрочем, говорил в основном один. Второй же слушал, наклонив голову, вроде бы в знак согласия, но скорее пряча от собеседника свои колючие глаза.

Закончив инструктаж, водитель испытующе взглянул на пассажира, словно пытаясь угадать по его взгляду, убедил ли он его. Но определить это ему не удалось – то ли из-за темноты, то ли потому, что пассажир избегал встречаться с ним взглядом.

Вскоре оба вернулись в джип. Перед тем как сесть в машину, водитель внимательно посмотрел по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Лицо его стало сосредоточенным. Через несколько мгновений они сидели в машине. Один – за рулем, второй – на заднем сиденье. Тот, кто был за рулем, вставил ключ в замок зажигания...

Почти тут же из машины послышался глухой звук удара, затем – шум борьбы и чей-то сдавленный крик. Тут же все стихло.

Одна дверца джипа медленно открылась. Из нее вышел невысокий, атлетически сложенный мужчина. Короткая стрижка, правильные черты лица, на верхней губе – след от свежей родинки. Подойдя к капоту джипа, он достал из кармана множество кредитных карточек, какие-то документы, небрежно просмотрел их при свете фар и снова сунул в карман.

После этого он открыл заднюю дверь и достал из салона черный полиэтиленовый мешок, в какие обычно складывают мусор. Он вытащил из джипа еще теплое тело, затолкал его в мешок и бросил тут же, на смотровой площадке.

– Вот и все, – произнес мужчина, – ищите теперь Александра Солоника, Александра Македонского, Владимира Кесова и его двойника Валерия Горчакова! Нет теперь никого из них. Есть теперь новый человек. – И мужчина достал из бокового кармана два новых паспорта. Первый был паспортом Греции. – Есть теперь Николас Филандропулос и... – мужчина раскрыл второй паспорт, российский, – Валерий Верещагин. – Он взгляделся в фотографию, вклеенную в паспорт.

Спустя несколько секунд белый джип несясь вверх, к небольшому озерцу. Там начиналась другая дорога. До нее было не более пяти минут езды...

Приметный белый джип с хромированными дугами рано утром подъехал к одной из улиц в центре греческой столицы и остановился у пятиэтажного здания, отделанного мрамором, в котором находился филиал одного из американских банков. Водитель – невысокий крепкий мужчина с отметиной на верхней губе и следом от сведенной татуировки на пальце – вошел в офис. Подойдя к кассиру, он протянул ей пластиковую карточку «American Express» и на скверном английском языке со славянским акцентом спросил, можно ли узнать, сколько денег осталось у него на счету. Спустя несколько минут сотрудница банка, дежурно улынувшись, назвала сумму. Посетитель удовлетворенно улыбнулся в ответ. Кредитная карточка удобна во всех отношениях – это общеизвестно. Тем не менее мужчина пожелал получить всю сумму наличными, что и было исполнено.

Загрузив пачки банкнот в большую спортивную сумку, мужчина кивнул на прощание кассиру и покинул зал.

Спустя несколько минут джип остановился у греческого банка. Водитель джипа проделал в нем ту же операцию.

Греческая столица постепенно оживала, наполняясь шумом, автомобильными гудками, говором толпы, призывными криками продавцов газет. Из дверей кофеен звучала музыка, завсегдатаи уже сидели за столиками и пили кофе.

А белый джип, с трудом маневрируя в автомобильном потоке, припарковался у бордюра. Сидевший за рулем отыскал взглядом таксофон, подошел к кабинке, вставил в прорезь магнитную карточку и набрал по памяти телефонный номер. К телефону долго не подходили. Звонивший набрал номер еще раз. Наконец он услышал знакомый голос.

– Привет! – произнес мужчина. – Узнала меня?

Услышав что-то в ответ, мужчина продолжил:

– Все идет нормально. Пассажира упаковали. Звони в российское консульство, как мы с тобой договорились, и сообщи им, где он лежит. Место я тебе называл. Помнишь его название? – Получив утвердительный ответ, мужчина улыбнулся. – После этого сама тут же уезжай. Денег тебе хватит. Я тоже отъеду на некоторое время. Потом, когда все уляжется, я вернусь и позвоню тебе по мобильному. А дальше мы с тобой начнем жить по новому плану. Новую жизнь начнем.

Женщина что-то сказала ему. Мужчина выслушал ее и ответил:

– Да, представляю, что начнется после того, как весь мир узнает о его гибели. Но никто не знает истины. Конечно, – мужчина усмехнулся, – кроме нас с тобой... Ладно, хватит. Давай прощаться.

Мужчина повесил трубку. Он вышел из телефонной кабины и сел в джип. Вскоре машина тронулась с места и скрылась...

Сотрудник российского консульства в Афинах Владимир Брунов, одновременно являющийся полковником службы внешней разведки, получил сенсационное сообщение от неизвестной девушки о том, что «киллер № 1» Александр Солоник, которого разыскивают все

спецслужбы России, находится в небольшом курортном местечке Лагонисе, недалеко от Афин.

Владимир Брунов проанализировал сообщение. Что это – провокация? Вроде не похоже... Он и раньше получал информацию из своих источников, что Солоник, сбежавший из Матросской Тишины, находится в окрестностях греческой столицы. Но никто никогда не сообщал, где именно находится его вилла. А сейчас на листочке бумаги были записаны точные координаты киллера... Зачем же неизвестная девушка сделала это? Брунов вспомнил, что, судя по многочисленным публикациям, Солоник был равнодушен к женскому полу. Вероятно, мотивом такого предательства является женская месть за какой-то нечестный поступок или за обман.

Подумав несколько минут, Брунов решил все же связаться с Москвой, со своим непосредственным начальством из службы внешней разведки, и передать по инстанциям эту новость. Пусть в Москве решают, его дело доложить... Конечно, Брунов знал, что в предместьях Афин, в очень престижном курортном местечке Лагонис многие русские купили или арендовали виллы. Многие из них, как он догадывался, были не в ладах с законом. Жили там и уголовные авторитеты, и беглые банкиры, сумевшие обмануть на различных финансовых «пирамидах» доверчивых российских вкладчиков, и другие мошенники.

Брунов быстро направился в аппаратную, где находились шифровальные машины, и вскоре отправил сообщение в Москву.

Илья Никитин, сотрудник ФСБ, первым получил от своего коллеги информацию о нахождении «киллера № 1» Александра Солоника в Греции. Он тут же проинформировал об этом своего начальника, генерала Смирнова. Реакция генерала, однако, была совершенно неожиданной. Он проявил полнейшее равнодушие к сообщению о местонахождении Солоника. Он посоветовал Никитину связаться с РУОПом или МУРом, так сказать, передать им эту информацию.

– Пусть они сами его ищут, – сказал генерал в заключение. – Нам он без надобности.

– Так кому же все-таки передать? – переспросил Никитин.

– Давай лучше на Шаболовку. Пусть они лавры пожинают...

Илья положил трубку. Теперь он быстро соображал, кому сообщать раньше – дежурному с Шаболовки, где находился Московский РУОП, или своему бывшему сотруднику, работающему сейчас в одной из охранных фирм, в которую Никитин тоже хотел бы устроиться. Наконец он решил сначала позвонить в РУОП, а потом уже бывшему коллеге.

Быстро передав дежурному по РУОПу информацию о местонахождении Солоника, Никитин вышел на улицу и, найдя ближайший телефон-автомат, набрал номер. Через несколько секунд он услышал в трубке знакомый голос и без лишних преамбул поделился новостью из Греции. Собеседник спросил только:

– Кому ты сообщил об этом еще?

– Никому, – соврал Никитин. – А генерал может в РУОП сообщить. И, кажется, они готовятся к его задержанию.

– Как ты думаешь, сколько времени им понадобится?

– Не знаю. Для них эта информация чересчур важная и срочная. Думаю, что они пойдут по «зеленой улице».

Куратор получил сообщение от Ильи Никитина, своего бывшего коллеги, который до сих пор работал в ФСБ, а у него получал второй оклад. Он стал анализировать ситуацию, которая была для него совершенно неожиданной. Как же они распознали Солоника во Владимире Кесове? С другой стороны, ничего удивительного в этой истории не было. В последнее время Солоник отнюдь не скрывал своей настоящей фамилии. Напротив, он часто называл себя проституткам, показывал хозяевам таверн книжку «Москва бандитская» со своей

фотографией. Так что вычислить его было нетрудно. Говорить же с ним на эту тему было бесполезно, поскольку Македонский практически полностью вышел из-под контроля. Но сейчас было не до эмоций. Нужно было его спасать.

Куратор быстро взял мобильный телефон и набрал номер Македонского. Однако никто к телефону не подходил. Тогда он стал звонить на виллу, где находился его сотрудник по имени Василий. Но и вилла не отвечала. Что же случилось? Может, его уже взяли? «Нет, Никитин не может обмануть», – подумал Куратор, взглянув на часы. Им нужно еще часов шесть-восемь, не меньше, чтобы добраться до Афин и встретиться с Македонским... Нет, они еще не успели ничего сделать.

«Нужно предпринять вариант номер 2 и взять это дело под контроль», – решил Куратор и тут же стал звонить человеку, который также находился в Афинах и осуществлял негласное наблюдение за Македонским. На крайний случай был предусмотрен нулевой вариант, то есть ликвидация Македонского.

Куратор прекрасно понимал, что оставлять Солоника в живых и сдавать органам равносильно подписанию собственного смертного приговора. Конечно, Македонский заговорит и сдаст всех своих заказчиков. И тут может возникнуть множество проблем – и у него, и у Координатора...

Бросив в сторону виллы прощальный взгляд, приехавший человек глубоко вздохнул и направился в сторону белой «Тойоты», стоявшей неподалеку. Вскоре огромная машина медленно вырuling со стоянки.

Проехав немного, водитель припарковал джип и извлек из бардачка приготовленный заранее чистый лист бумаги и быстро нарисовал на нем подробный план: схему шоссе, направление разворотов, небольшое озерцо, кустарники и полянку с пальмой посередине. Во избежание недоразумения составитель схемы сделал несколько пометок по-русски: «Варибоди», «аэропорт», «шоссе», «озеро», «поворот». В багажнике «Тойоты» лежала деревянная коробочка, куда и была помещена схема, предварительно завернутая в целлофан.

До отправления самолета оставалось чуть больше двух часов. Мужчина еще раз посмотрел на часы и тронул джип с места. На этот раз он ехал на одну из загородных бензозаправочных станций.

Унылый пустырь, пропахшая маслом и бензином земля, чахлая растительность, скачущие без дела рабочие и собачья будка неподалеку. Под ней и была незаметно спрятана деревянная коробочка со схемой.

Из Москвы, соблюдая все меры конспирации, вылетела группа задержания во главе с Олегом Ивановичем Воиновым. Однако в последний момент маршрут руоповцев изменился, и они вместо Греции очутились в Италии. Согласно информации, полученной по каналам Интерпола, Македонский должен был выехать в Рим. Но вскоре все встало на свои места, и самолет с четырьмя офицерами МВД приземлился в афинском аэропорту.

Этот вояж российских борцов с организованной преступностью выглядел достаточно странно. С какой целью руоповцы вылетели на поиски Солоника? Чтобы схватить киллера? Но для этого необходимо было согласовать все действия оперативников с соответствующими ведомствами Италии и Греции как минимум на уровне Генеральной прокуратуры и МИДа. Логичнее было бы провести совместную операцию сил правопорядка всех трех стран при участии Интерпола. Но отправляться в заграникомандировку без каких-либо полномочий...

Конечно, руоповцы понимали это, как и то, что действовать им придется на свой страх и риск. Но желание схватить легендарного киллера оказалось сильнее страха перед возможным скандалом.

В международном аэропорту Афин начались первые неожиданности. Через час после приземления, пока группа во главе с Воиновым проходила таможенный и пограничный кон-

троль, а сотрудник российского консульства Брунов улаживал с греческими властями формальности, мобильник Воинова зазвонил. На сей раз звонил его непосредственный начальник из дежурной части с Шаболовки и сообщил, что только что из Греции позвонил другой источник и сказал, что есть новая информация. Начальник приказал Воинову ехать не на виллу Македонского, а совсем в другое место. Необходимо было направиться по одному из шоссе, расположенному недалеко от аэропорта, в сторону бензозаправки, где на пустыре, под собачьей будкой, должна якобы лежать деревянная коробочка с информацией о Македонском.

Перед тем как покинуть аэропорт, Воинов неожиданно услышал, как на греческом языке объявили посадку на самолет, отбывающий в Москву рейсом Аэрофлота. Сыщик автоматически бросил взгляд на вереницу пассажиров, медленно идущих к стойке регистрации. И тут один человек привлек его внимание. Это был крупный парень, немного сутулящийся, с постриженной наголо головой. Рядом с ним два здоровенных амбала тащили сумки. Все они были одеты в кожаные куртки и темные брюки. Лицо парня, шедшего впереди, показалось Воинову знакомым. Он внимательно всмотрелся в парня. Бог ты мой, да это же Свеча, лидер бригады беспредельщиков, которого он не так давно допрашивал на Петровке! Но он-то что тут делает? Свеча ведь «крестник» Солоника, и по всем криминальным раскладам, по информации, полученной от источника, Воинов прекрасно знал, что Свеча поклялся перед братвой убить Солоника в отместку за убийство его брата, вора в законе. Бросив вопросительный взгляд в сторону своих подчиненных, он понял, что сейчас ему не до Свечи, нужно торопиться задержать Македонского. Или, по крайней мере, – разобраться с этой странной запиской под собачьей будкой.

Закончив все таможенные формальности, группа Воинова села в консульскую машину. Машина направилась в сторону бензоколонки...

Вскоре руоповцы действительно обнаружили деревянную коробочку. Правда, опытные оперативники не очень поверили тому, что тело Македонского лежит в тайнике недалеко от дороги. Но выхода не было. Группа Воинова направилась к тому месту, которое было указано в схеме с надписями на русском языке. Схема оказалась точной. В указанном месте был обнаружен черный целлофановый сверток – мешок с трупом.

Руоповцам показалось, что тело может быть заминировано. Тогда Воинов обратился к своему помощнику:

– Давай-ка, возьми кусок проволоки или деревяшку, привяжи его за веревку и постарайся зацепить мешок, потом тащи его на себя.

– А зачем? – поинтересовался помощник.

– Как зачем? Если тело заминировано, оно рванет, а мы тем временем спрячемся.

Через несколько минут приказание Воинова было выполнено, и руоповцы тащили тело, завернутое в черный целлофан, зацепив его проволочным крючком на веревке. Пакет, волочась по земле, разорвался. Воинов увидел, как показалось лицо убитого.

Наконец руоповцы убедились, что труп не заминирован. Они осторожно подошли к телу. Перевернув пакет, они увидели...

Находка в Варибоди повлекла за собой настоящий информационный взрыв. В Греции не осталось ни одной газеты, которая не напечатала бы фотографии убитого. Заголовки подчас противоречили друг другу: «Лидер русской мафии в Греции», «Главный бандит России», «Секретный агент КГБ»... Иллюстрированные журналы помещали на обложках портреты убитого, коллажи с изображением Кремля и храма Василия Блаженного. Телевизионные каналы отдали для репортажей о погибшем киллере лучшее эфирное время. А слова «русская мафия» стали едва ли не самыми распространенными на греческом телевидении.

Однако прибывшим офицерам Московского РУОПа было не до сенсаций. Для Олега Ивановича Воинова смерть Солоника стала настоящим потрясением. Попади группа захвата

в Грецию хотя бы на сутки раньше – и Македонский наверняка был бы пойман и этапирован на родину, что позволило бы Воинову сделать головокружительную карьеру. Теперь же нужно было искать выход из сложившейся ситуации. Этим и были заняты мысли Воинова во время перелета из Афин в Москву...

Греция, Афины. 20 февраля 1997 года

В середине февраля в Греции установилась достаточно мерзкая погода. Началась оттепель, обычная для этого времени года. С утра небо затянули свинцовые грозовые тучи. И зависли они над греческой столицей надолго. Хлестал ливень, пригибая к земле ветки деревьев. Вспышки молний зигзагами прорезали опустившуюся на город мглу и высвечивали черепицу кровель, мокрые мостовые, автомобили, медленно передвигающиеся по асфальту улиц.

Такую невеселую картину наблюдал из окна своего гостиничного номера Адвокат. Гостиница находилась в самом центре города, называлась она «Парк Авеню». Название это выбрано было не случайно. С одной стороны гостиницы находился большой парк, состоящий в основном из декоративных экзотических деревьев – там были пальмы, кипарисы и тому подобное. От парка гостиницу отделяла большая улица с интенсивным движением. С двух других сторон гостиницу окружали узкие переулки, заставленные многочисленными машинами.

Гостиница была построена достаточно давно и хоть и являлась четырехзвездочным отелем, но на самом деле уже устарела. Некоторые номера и коридоры требовали ремонта. Зато холл, ресторан и стойка администратора выглядели фундаментально и величественно.

Адвокат стоял у окна и размышлял. Только вчера он прилетел в Афины. С утра он обзвонил все телефоны, список которых ему в Москве передал Олег Нелюбин. Однако никто не снимал трубку. Видимо, после убийства все, кто знал Солоника, постарались выехать из Афин, чтобы не иметь неприятностей с греческой полицией и властями.

Но нужно было срочно действовать. В первую очередь необходимо было установить, действительно ли погиб именно Солоник, и при возможности посмотреть на него самому. Для этого нужно было попасть в морг. А чтобы попасть в морг, нужно было получить на это соответствующее разрешение полицейских органов. Но обращаться напрямую в греческую полицию Адвокат не мог по простой причине – он не знал греческого языка. Что же касалось английского, то Адвокат знал, что в Греции английский язык знают очень немногие. Даже в гостиницах на английском говорят с большим трудом.

Адвокат медленно ходил по комнате, раздумывая, как ему поступить дальше. Другого выхода не было – нужно было ехать в российское посольство, точнее – в консульство, и постараться через них связаться с полицией. Ведь первое сообщение в газетах и по телевидению было о том, что сотрудники российского консульства принимали участие в обнаружении труп Солоника. Но звонить в консульство напрямую Адвокат не хотел. Он решил, что в консульстве нужно появиться неожиданно и желательно сначала выйти на чиновников консульского отдела.

Через некоторое время Адвокат спустился вниз, поймал такси и на английском языке попросил отвезти его в российское посольство. Таксист повторил адрес на греческом языке. Адвокат утвердительно кивнул. Через несколько минут машина стала медленно подниматься в гору.

Российское посольство, как и многие другие, располагалось в фешенебельном районе столицы, практически на горе. Место было очень живописным и никак не напоминало город, а было похоже на пригород: небольшие тихие улочки, отсутствие жилых домов, вследствие чего местность напоминала коттеджный поселок. Все особняки и виллы находились за массивными заборами. Часть из них принадлежала грекам. Многие из них, вероятно, были бизнесменами и политиками, то есть людьми высокодоходных профессий. Другая часть вилл и особняков принадлежала различным корпорациям и иностранным посольствам.

Наконец, поплутав по небольшим улочкам, такси остановилось. Таксист произнес слово «руссо», показав вперед. Адвокат расплатился и вышел.

Российское посольство в Афинах представляло собой большое трехэтажное здание из бетона и стекла, расположенное достаточно высоко. Перед зданием на высоком флагштоке развевался российский флаг. Крыша здания была усеяна спутниковыми тарелками, позволяющими принимать различные телевизионные программы, а также осуществлять спутниковую телефонную связь.

Подойдя к воротам, Адвокат нажал на кнопку звонка. Перед кнопкой был врезан глазок видеокамеры. Через несколько минут в громкоговорителе, расположенном рядом с глазком, что-то зашипело.

– Слушаю вас! – раздался мужской голос.

– Мне бы консула увидеть... – произнес Адвокат.

– Назовите себя!

Адвокат назвал только свою фамилию.

– По какому вопросу?

– Частное дело, – коротко ответил Адвокат.

– Сейчас узнаю.

Наступила тишина. Вскоре снова раздалось шипение.

– Сейчас никого нет, – ответил тот же мужской голос.

– А когда они будут? – спросил Адвокат.

– Не знаю. Они уехали обедать.

– А можно хоть пройти?

– Нет, это не положено. Вот там, напротив, автобусная остановка, вы можете посидеть там и подождать. Адвокат был ошарашен «любезностью» своих соотечественников. «Вот оно, русское гостеприимство! Приехал, значит, в Грецию, а тебя даже в родное посольство не пускают! Интересно, как же все происходит в других странах? – думал Адвокат. – Наверное, там таких порядков нет...»

Адвокат подошел к автобусной остановке и сел на скамейку. В принципе консула он уже видел в телевизионном репортаже о том, как был обнаружен труп Солоника. Это был худощавый мужчина с седыми волосами. Поскольку кадры были показаны недавно, то Адвокат мог предположить, что консул свою внешность изменить не мог.

Адвокат внимательно вглядывался во все машины, которые въезжали в консульство. Рядом с ним сидели две женщины и говорили между собой о чем-то. Это были тоже русские. Из их беседы Адвокат понял, что они тоже хотят обратиться в консульство по какому-то вопросу.

– Вы не знаете, – неожиданно обратилась к Адвокату одна из женщин, – как имя-отчество посла?

Адвокат пожал плечами.

– Кажется, ее фамилия Матвиенко, а имени-отчества я не знаю, – ответил он.

Адвокат не ошибся. В то время послом России в Греции была Валентина Матвиенко, впоследствии ставшая вице-премьером российского правительства.

Неожиданно Адвокат заметил, что в ворота посольства въезжает длинная «Вольво» цвета мокрого асфальта. На передних сиденьях сидели мужчина и женщина. Мужчина был седоволосым, в светлом плаще. «По-моему, это он», – подумал Адвокат.

Он выждал минут пятнадцать, чтобы въезжающий мог поставить машину на стоянку и подняться в кабинет. После этого Адвокат снова подошел к забору и нажал на кнопку. Вероятно, охранник узнал его.

– Сейчас, – раздался голос в громкоговорителе, – открываю.

Ворота медленно распахнулись. Адвокат вошел внутрь. Пройдя несколько шагов, он оказался возле массивных стеклянных дверей и по трем мраморным ступенькам поднялся в холл посольства.

Холл был достаточно просторным. Везде были развешаны ковры, стояли пальмы в больших кадках, висели чьи-то портреты. Под высоким потолком – хрустальная люстра.

За небольшим столиком у самого входа сидел человек, наблюдавший за дверями в монитор. Вероятно, это и был охранник. Он протянул руку, словно спрашивая документы. Адвокат вытащил свои российский и заграничный паспорта и отдал их охраннику. Тот взял документы, раскрыл их и записал фамилию, имя и отчество в книгу посещений, затем поинтересовался московским адресом. Адвокат назвал его.

– Одну минуту, – сказал охранник, – сейчас вас встретят. – Он снял телефонную трубку и набрал две цифры. – Борис Николаевич, – сказал он, – к вам пришли. Сейчас мы его проводим.

Охранник кивнул молодому человеку, сидевшему неподалеку, и сказал:

– Проводи до консульского отдела!

Вскоре Адвокат уже стоял около большой двери, на которой было написано: «Консульский отдел». Постучав, он вошел.

За столом сидел тот самый высокий мужчина с седыми волосами.

– Вы Борис Николаевич? – спросил Адвокат.

– Да, – мужчина внимательно взгляделся в лицо адвоката. – А вы?

– Я? – Адвокат назвал свое имя-отчество и достал свой загранпаспорт и адвокатское удостоверение.

– Слушаю вас! – сказал консул, рассматривая документы.

– Я приехал по делу Солоника, – начал Адвокат. Тот насторожился.

– А что вы хотели? – спросил он.

– У меня есть поручение от его родственников. – И Адвокат сообщил, что хотел бы с помощью российского посольства как-то опознать своего недавнего клиента.

Консул еще раз внимательно просмотрел все документы, затем сделал какие-то пометки на листе бумаги, зачем-то взял заграничный паспорт и, не спрашивая разрешения, сделал ксерокопию документа.

Адвокат предположил, что эта ксерокопия будет отправлена в Москву, в соответствующие органы. Как же, сенсационное дело, можно сказать, секретное, а тут явился человек и интересуется им!

– Вы не волнуйтесь, – тут же сказал Адвокат, – у меня все документы в порядке. Вот мое командировочное предписание, вот доверенность от матери Солоника...

Консул взял все документы и просмотрел их.

– Хорошо, – сказал он. – Но сейчас я вам ничего сказать не могу. Вы можете мне позвонить завтра утром? – Консул протянул Адвокату документы.

– Хорошо, обязательно позвоню. А какой ваш номер телефона?

Консул протянул Адвокату листок бумаги:

– Записывайте.

«Надо же, даже визитную карточку свою не дал! – удивился про себя Адвокат. – А если бы я представлял правоохранительные органы, то, думаю, отношение было бы другим...»

На следующее утро, как и договорились, Адвокат около полудня позвонил консулу.

– Ничем вам помочь не могу, – ответил консул. – Информацией мы никакой не располагаем, к тому же у нас очень щекотливое положение.

– В каком смысле?

– Он же по документам Владимир Кесов, не российский подданный, а гражданин Греции. А мы, как сами понимаете, вмешиваться в это дело не можем.

– Хорошо, а как же он может быть Кесовым, если во всех средствах массовой информации публиковали, что это Александр Солоник, беглый киллер из Москвы? – спросил Адвокат.

– Так-то оно так. Но, помимо прессы, существует дипломатический протокол. А по протоколу он гражданин Греции.

«Да, вот оно, дипломатическое хитросплетение, – подумал Адвокат. – Как опознать труп сотрудникам российских правоохранительных органов, так пожалуйста, Кесов или Солоник – нет никакой разницы. Все можно – поехать, опознать, сфотографировать, вызвать греческих полицейских. А если приезжает адвокат, представитель родственников, тут же – греческий подданный, извините, ничем помочь не можем...»

– Хорошо, я все понял. Но как же мне действовать? – спросил Адвокат.

– Не знаю. Я ничем вам помочь не могу, – холодно ответил консул и положил трубку.

Адвокат был вне себя. Но в принципе он ожидал такого развития событий. Единственным правильным решением будет сейчас найти переводчика. Но как это сделать?

Неожиданно ему в голову пришла блестящая мысль. Адвокат тут же позвонил в Москву, в туристическую фирму, и поинтересовался, нет ли у них в Афинах какого-либо представительства или филиала, желательно с людьми, которые знают греческий язык. И тут Адвокату улыбнулась удача.

Уже к вечеру в его гостиничный номер вошел невысокий мужчина с темными волосами.

– Меня зовут Николас, – произнес мужчина и протянул Адвокату руку.

Адвокат поздоровался с вошедшим и предложил ему кофе. Вскоре он уже знал историю Николаса.

Николас был мальтийский грек. Он приехал из Грузии восемь лет назад, получил греческое подданство и работал сразу в двух местах: переводчиком в одной из туристических фирм и продавцом в меховом магазине. Николас был доволен, что ему подвернулась возможность подработать. Но Адвокат пока не сообщал ему, по какой причине он прибыл в Грецию. Когда же он назвал имя своего клиента и сказал, что ему нужно сделать, лицо Николаса изменилось.

– Ты что-нибудь слышал об этом? – перешел на «ты» Адвокат.

– В Греции очень много писали об этом, но, если честно, я не очень-то в курсе, – стал оправдываться Николас.

– Мне прежде всего необходимо связаться с греческой полицией.

– У нас этим занимается министерство общественной безопасности, – поправил Адвоката Николас.

– Хорошо, пусть так. С чего начнем? Наверное, нужно туда ехать...

По реакции Николаса Адвокат понял, что тот уже жалеет, что впутался в эту загадочную историю с убийством беглого киллера.

Адвокат вытащил из бумажника стодолларовую купюру и протянул Николасу.

– Это аванс в счет оплаты за твои услуги, – сказал он.

Николас быстро взял деньги и положил в карман. Настроение у него улучшилось.

Вскоре они уже стояли возле здания с белыми колоннами, похожего на дворец. Это и было министерство общественной безопасности Греции – нечто вроде органа полиции и греческого КГБ, вместе взятых. Николас долго договаривался по телефону с каким-то греческим чиновником. Наконец чиновник разрешил пройти в здание.

Пройдя по коридору, Адвокат с Николасом оказались у двери. Это было что-то вроде бюро пропусков или картотеки. Николас снова стал разговаривать с какой-то женщиной, одетой в форму. Адвокат только разбирал фамилию Солоник. Наконец женщина подняла телефонную трубку и переговорила с кем-то.

Минут через пять Адвокат с Николасом сидели в просторном холле первого этажа и ожидали чиновников из министерства, которые должны были к ним выйти. Двое мужчин в гражданских костюмах появились в холле минут через двадцать. Поздоровавшись, они сели рядом. Адвокат через переводчика начал объяснять, что является адвокатом Александра Солоника, погибшего в Греции, и вытащил греческую газету, которую купил в одном из киосков, показав на портрет своего клиента. Чиновники внимательно выслушали Николаса. Затем они сказали, что по документам он является Владимиром Кесовым, а то, что это Солоник, официально никто еще не установил.

– Но позвольте, – запротестовал Адвокат, – вот же, – и он показал на газетный лист, – везде уже написали – беглый киллер, Александр Солоник, а вы говорите, что не установили!

Чиновники возразили, что официально никто его не опознал.

– Я могу его опознать! – сказал Адвокат.

– Да, – кивнул головой один из чиновников, – но вы – адвокат, действующий на российской территории. А тут, извините, Греческая республика, и ваши полномочия тут недействительны.

– Хорошо, я найму греческого адвоката, – не унимался Адвокат.

– Ради бога! – с хитрой улыбкой продолжил чиновник. – Только пусть этот греческий адвокат принесет соответствующую доверенность от родителей Владимира Кесова.

Это был упреждающий удар. Адвокат понял, что никакой доверенности от родителей Кесова ни один греческий адвокат принести не сможет, так как их просто не существует. Есть родители Александра Солоника. А насчет Кесова – это большая проблема...

Он понял, что чиновники министерства общественной безопасности Греции сотрудничать с ним не хотят. Расстроенный, он махнул рукой Николасу. Они вышли из здания.

Но у Николаса настроение улучшилось. Он понимал, что его миссия практически закончилась.

– Николас, – спросил Адвокат, – что же мне делать дальше?

Тот пожал плечами:

– Единственное, что я могу посоветовать, – тут есть русская газета, «Омония», в ней много писали о Солонике. Если хотите, я могу вас туда подвезти. Только, – Николас сделал паузу, – есть одно условие. Я вас подвезу, а дальше вы сами идите. Я там появляться не хочу.

– Скажи мне вот что, – обратился к нему Адвокат, – почему вы все какие-то напуганные?

– Греция – очень маленькая страна, законопослушная. И все, что тут произошло, все эти убийства – их было несколько...

– Как несколько? – переспросил Адвокат.

– До убийства Солоника было несколько убийств. И после него – волна. Все в шоке. Извините, вы скоро уедете, а нам тут жить.

– Конечно, я все понимаю, – кивнул Адвокат.

Через несколько минут они стояли возле большого серого здания сталинского типа, где находилась редакция русскоязычной греческой газеты «Омония». Примечательным было то, что название газеты совпадало с названием площади, на которой находилось здание. На фасаде здания было прикреплено множество табличек с названиями офисов.

– Газета находится на седьмом этаже, – сказал Николас. – Как войдете, сразу направо. Вы увидите название на дверях. Ну что, – и он протянул руку на прощание, – не обижайтесь. Вы приехали и уехали, а мне тут оставаться... – снова повторил он.

Через несколько мгновений Адвокат выходил из лифта на седьмом этаже. Действительно, на большой деревянной двери висела табличка «Газета „Омония“». Пройдя по коридору, он обратился к женщине:

– Скажите, как мне увидеть главного редактора?

– Главного редактора? – переспросила женщина. – Прямо по коридору, налево, там увидите дверь.

Адвокат прошел по коридору и постучал. Услышав ответ, приоткрыл дверь. За большим столом у громадного окна сидел мужчина лет сорока – сорока пяти, среднего роста, черноволосый, худощавый и что-то писал. Он вопросительно посмотрел на вошедшего.

– Извините, – сказал Адвокат, – вы главный редактор?

– Я, – ответил мужчина.

– Разрешите представиться. – И Адвокат назвал себя.

– Как, вы – адвокат Солоника?! Да, да, я узнал вас, – ответил тут же редактор. – Садитесь, пожалуйста! – И он пожал руку Адвокату. – Позвольте представиться. Меня зовут Арис Пападимос. Очень хорошо, что вы приехали! – Редактор протянул Адвокату визитную карточку. – Рассказывайте, зачем вы приехали в Грецию.

Адвокат вопросительно посмотрел на редактора. Арис тут же сказал:

– Конечно, я вам помогу во всем. Но прежде я бы хотел, конечно, если вы позволите, взять у вас интервью.

– Интервью? – переспросил Адвокат. – Зачем?

– Мы же газета, не только источник информации, но и коммерческое предприятие. Ваш визит в Грецию по поводу столь сенсационного убийства вызовет ажиотаж и соответственно увеличение тиража. Так что вы уж извините, я просто обязан этим воспользоваться! Но я обещаю вам, что обязательно помогу во всем.

– Ну что ж, – кивнул головой Адвокат, – тогда слушайте. – И он коротко рассказал о своих приключениях, начиная от российского посольства и заканчивая министерством общественной безопасности Греции.

Арис внимательно слушал. Потом он задал Адвокату несколько вопросов, касающихся пребывания Солоника в тюрьме в Москве. Адвокат ответил на них.

Когда интервью было окончено, Арис сказал:

– Ну что, с чего мы начнем? Давайте прежде всего посмотрим виллу, где жил Солоник, а потом я постараюсь организовать неофициальный визит в морг, посмотреть на его тело.

– Да, но тут могут возникнуть сложности, – сказал Адвокат. – Ведь, как мне объяснили в министерстве общественной безопасности, у меня нет никакого официального допуска...

Арис махнул рукой:

– Что значит нет? В Греции все покупается и все продается. Было бы желание, все организуем. С чего начнем?

– Давайте с виллы.

– Отлично, – улыбнулся Арис. – Завтра утром я к вам заеду на машине. В какой гостинице вы остановились?

Адвокат назвал ему отель. Арис записал телефон, номер комнаты. Через несколько минут они попрощались.

На следующий день в десять утра в номер Адвоката вошел радостный Арис. Он улыбался.

– Вот. – Он бросил на журнальный столик пачку газет. Адвокат развернул одну из них, «Омонию». Там была напечатана его фотография. Заголовок был такой: «Исповедь адвоката русского киллера». Другие газеты были греческие. Но там также красовался портрет Адвоката.

– Что это? – удивился Адвокат.

– Как я и думал, – снова улыбнулся Арис, – тираж был моментально раскуплен. Греческие газеты перепечатали ваше интервью. Так что, как видите, успех ошеломляющий!

Адвокат улыбнулся. Тогда он еще не знал, что именно из-за этого интервью в дальнейшем у него возникнут серьезные трудности.

– Ну что, – Арис потирал руки от радости, – поедem на виллу?

Через несколько минут Адвокат уже сидел в машине главного редактора. Машина выехала из города и направилась вдоль длинной эстакады в сторону пригорода. С правой стороны – пляжи, небольшие гостиницы, а также ночные клубы, тянущиеся вдоль побережья моря. С левой стороны мелькали небольшие магазинчики, таверны.

Дорога заняла около получаса. Наконец машина, слегка притормозив, съехала с асфальта и оказалась на проселочной дороге. Дорога начала подниматься в гору. Среди узеньких улиц, каменных заборов и глухих стен домов обнаружился небольшой фешенебельный квартал. Здесь издавна селились состоятельные люди – подальше от суеты, от раскалившегося за день асфальта, от выхлопных газов. Роскошные коттеджи, занимавшие целый квартал, выглядели не то сказочными замками, не то декоративными, уменьшенными копиями древнегреческих построек.

Вилла, на которой время от времени жил Солоник, была расположена почти в самом центре этого квартала.

Через несколько минут машина остановилась. Арис вышел из нее и, обратившись к Адвокату, сказал:

– Тут нам нужно немного пройти пешком.

– Почему? – удивился Адвокат.

– Потом поймете. Пройдя несколько метров, они остановились у высокого забора. Особенность этого забора заключалась в том, что он был сделан внизу из белого камня, сверху же шла живая изгородь. Через забор практически ничего не было видно.

– Вот это и есть то, что нам нужно, – сказал Арис.

– Но ничего же не видно!

– Осторожно, – предупредил Арис, – не смотрите пристально. – И он показал на расположенные сверху на фонарных столбах видеокамеры. – И еще, обратите внимание: тут есть небольшой тротуар.

Адвокат посмотрел. Действительно, он заметил тротуар шириной около метра, окружающий всю виллу.

– Этот тротуар начинен электронной техникой, – продолжал Арис. – Малейшее движение – все записывается и прослушивается.

– Откуда вы это знаете? – поинтересовался Адвокат.

– Мы тут вели съемки после того дня, когда нашли его тело, – ответил Арис.

– А почему мы сейчас соблюдаем конспирацию?

– Сюда могут приехать в любой момент, так что нам светиться тут ни к чему.

– Как же разглядеть эту виллу? – спросил Адвокат.

– Можно подняться наверх, на пригорок, оттуда будет лучше видно.

Через несколько минут Адвокат и Арис поднялись выше. Теперь Адвокат понял, почему Солоник выбрал именно эту виллу. Во-первых, она находилась на горе, откуда прекрасно просматривались все близлежащие дороги. Нетрудно было догадаться, что Солоник большую роль отводил мерам безопасности. Расположение виллы давало ему возможность видеть все подступы к ней. Забор, снабженный видеокамерами, электронными датчиками, позволял контролировать неожиданные вторжения непрошенных гостей.

С пригорка хорошо было видно и саму виллу, и прилегающую к ней территорию.

Вилла представляла собой трехэтажное сооружение из белого камня. Два огромных балкона, точнее, площадки, выступали со второго и третьего этажей. Огромные окна, перед домом – большой бассейн. Возле бассейна – большой белый навес. Вход на виллу, как ни странно, находился сбоку.

Пока Адвокат рассматривал виллу своего бывшего клиента, Арис сфотографировал его.

– Зачем это вам? – поинтересовался Адвокат.

– Как зачем? Для следующей статьи, – улыбнулся Арис.

Адвокат отмахнулся.

Неожиданно Арис насторожился.

– Смотри, – сказал он Адвокату, перейдя на «ты», – видишь, вон там мужчина стоит, на нас рукой показывает!

С противоположной стороны виллы остановилась белая машина с тонированными стеклами. Дверь открылась, оттуда вышел мужчина плотного телосложения. На вид ему было лет пятьдесят – пятьдесят пять. Он стал внимательно смотреть в сторону Адвоката и Ариса. Затем он сел в машину.

– Нужно уходить, – заволновался Арис, – это не к добру!

– Кто это? – поинтересовался Адвокат.

– Скорее всего, это из греческой полиции. А там кто знает, может, и...

– Что, русская мафия? – улыбнулся Адвокат.

– Может быть, и они.

– Тогда они мне нужны. Мне нужно с ними переговорить.

– Не советую, – сказал Арис. – Лучше нам отсюда поскорее уехать!

Через несколько минут Адвокат и Арис уже покинули территорию фешенебельного района и ехали в сторону Афин.

– Смотри, – обратился Арис к Адвокату, – кажется, за нами «хвост»!

Адвокат обернулся. В нескольких десятках метров от них ехал тот же белый «Опель» с тонированными стеклами.

– Сейчас мы его проверим, – сказал Арис и резко повернул, поднимаясь в гору. «Опель» также повернул и поехал за ними.

– Скорее всего, это греческая полиция, – сказал Арис. – Ну что, господин Адвокат, у нас с вами будут приключения. Ничего, мы от них оторвемся! – И он прибавил газу. Через несколько мгновений машина стремительно неслась по широкой эстакаде в сторону Афин. Белый «Опель» немного отстал.

Вскоре машина подъехала к гостинице. Арис вышел из машины.

– Ну, давай прощаться, – сказал он и протянул Адвокату руку. – Встретимся завтра. У нас будет другая программа.

Адвокат попрощался с редактором и поднялся в номер. Удобно устроившись в кресле, он включил телевизор. Там шла какая-то греческая мелодрама. Ничего не понимая, Адвокат задумался. Незаметно для себя он заснул.

Проснулся Адвокат от негромкого стука в дверь. Он медленно встал, потряс головой, прогоняя остатки сна, и подошел к двери. На пороге стоял мужчина в темном пиджаке, темной рубашке, с рыжими волосами, плотного телосложения. На вид ему было пятьдесят-шестьдесят лет. Адвокат отступил назад. Перед ним стоял тот самый человек, который наблюдал за ним возле виллы Солоника.

– Здравствуйте, – обратился к Адвокату мужчина на чистом русском языке. – Можно мне войти?

Адвокат пожал плечами, не приглашая, но и не отказывая. Мужчина тем временем вошел в номер. В руке он держал какую-то газету. Подойдя к столику и креслам, он неожиданно протянул руку и обратился к Адвокату:

– Давайте знакомиться. Я – дядя Саши Солоника.

Адвокат удивленно посмотрел на него.

– Зовут меня Николай Васильевич, – продолжил гость. – Давайте присядем.

Адвокат медленно опустился в кресло. Появление дяди, о котором он никогда ничего не слышал, для него было полной неожиданностью. «Кто же это на самом деле? – подумал

тут же Адвокат. – Полицейский? Нет, говорит по-русски, типично русское лицо. На грека он не похож. А может, это органы проверять приехали? Зачем тогда маскироваться? Впрочем, нужно послушать, что он хочет».

Дядя тоже оценивающе смотрел на Адвоката. Словно поняв, что Адвокат не доверяет ему, он широко улыбнулся и сказал:

– Да, я тут кое-что приготовил. – И выложил ту же газету «Омония», где красовался портрет Адвоката. – Через эту газету я узнал, что вы живете в этой гостинице, – будто оправдываясь, продолжил мужчина. – А вот наши фотографии. – Он вытащил из кармана несколько фотографий. Адвокат придвинул их к себе и стал рассматривать. На фото был изображен его бывший клиент Александр Солоник и мужчина, стоящий рядом. Это был собеседник Адвоката. – Это мы с Сашей три года тому назад, – комментировал фотографии мужчина, – когда он в Курган приезжал. Собственно, я эти фотографии как доказательства принес. Да, скрывать не буду, я видел вас сегодня у виллы, но подойти к вам не решился, поэтому мы решили поехать за вами. А потом мы вас потеряли. Но мне удалось выяснить, где вы живете.

Адвокат откашлялся и спросил:

– Собственно, чем я могу вам помочь?

– У нас с вами одна задача – определить, Саша это или нет...

– А что, есть какие-то сомнения? – спросил Адвокат.

– А разве у вас их нет?

Адвокат пожал плечами.

– Какие ваши планы? – продолжил гость.

– Возникли кое-какие трудности. – И Адвокат стал рассказывать о посещении российского консульства и греческого министерства. Дядя понимающе кивал головой.

– Знаете что, – сказал он, – у вас есть возможность пройти в морг и посмотреть, он это или нет?

От такого неожиданного вопроса Адвокат вздрогнул. Он не знал, как ему отвечать. А вдруг это какая-то провокация? А вдруг там будет подстава? Ведь он собирается проникнуть в морг нелегально...

– Я еще не знаю, – пожал плечами Адвокат. – Некоторые люди мне обещали помочь, но я не уверен, что все удастся, – неопределенно сказал он.

– Но вам же обещал греческий журналист! Как его зовут – Арис?

Адвокат понял, что дядя хорошо информирован.

– Да, обещал, – ответил он спокойно. – Но я еще раз повторяю, что не уверен, получится ли. Это ведь настолько сложно...

– Хорошо, – сказал дядя. – У меня к вам единственная просьба. Если вы все же проникнете туда, вы мне сообщите потом, он это или не он.

– Но вы же его родственник и можете официально этого потребовать...

– Видите ли, – сказал гость, – я, честно говоря, не прямой его родственник. Я двоюродный дядя. Да и с мамой его у нас сложились, скажем, не очень добрые отношения. Так что, как вы понимаете, я не представляю родственников его первого круга.

Адвокат насторожился. Откуда этот человек знает юридические термины? Впрочем, это не так важно.

– Да, самое главное, – добавил дядя, – я здесь как бы в командировке нахожусь, по делам своей фирмы. И мне крайне нежелательно, чтобы про меня писали в газетах. Вы понимаете, о чем я говорю?

Адвокат пожал плечами.

– Я имею в виду, что не стоит говорить о моем визите этому журналисту, Арису. Я вас очень прошу! – Гость встал и на прощание крепко пожал Адвокату руку.

Через несколько минут дядя покинул номер. Адвокату было непонятно, почему гость не оставил своего телефона, не спросил телефона Адвоката. Странно все это... Получается односторонняя связь. Он выходит на Адвоката тогда, когда ему нужно. Где же он находится? Но, с другой стороны, до отъезда Адвоката осталось несколько дней. Завтра, если удастся, он будет в морге, следующий день посвятит экскурсиям, а потом улетит в Москву. За два дня ничего случиться не должно.

На следующий день погода резко изменилась. Было по-летнему тепло. Температура поднялась до двадцати градусов. Все стало светлым и радостным.

Ровно в одиннадцать в дверь постучали. На пороге появился улыбающийся Арис. Он поздоровался с Адвокатом.

– Ну, как дела? – спросил он. – Все нормально?

Адвокат кивнул головой. Говорить о странном визите дяди Солоника он не стал. Не стоит подводить человека. Арис – журналист, он тут же напишет об этом, и таким образом Адвокат подставит дядю. Сейчас нужно спокойно выйти из сложившейся ситуации. Ведь непонятно, дядя это или нет, черт его знает... Поэтому лучше промолчать.

Вскоре они сели в машину и поехали в сторону окраины.

– Где морг-то находится? – поинтересовался Адвокат.

– На окраине города.

– Ты с кем-нибудь успел договориться?

– Нет, на месте договоримся, – сказал Арис. – Дело нехитрое!

Петляя по узким улицам Афин, Адвокат обратил внимание, что Арис специально едет так, чтобы можно было видеть дорогу сзади, словно оценивая, нет ли за ними слежки.

Организация движения в Афинах была на руку журналисту. Дело в том, что многие улицы были настолько узкими, что проехать там могла только одна машина. Поэтому греческие власти предусмотрительно сделали на улицах одностороннее движение. Никаких пробок, всегда можно легко проехать.

Наконец они выехали на прямую улицу.

– Вот тут и находится морг. – Арис показал на невзрачное серое здание.

Адвокат и журналист вышли из машины. Арис снова оглянулся.

– Вроде никого нет, – сказал он. – Ну что, пошли?

Вскоре они подошли к зданию. Арис что-то сказал на греческом языке охраннику, тот кивнул головой. Арис нажал на кнопку звонка. Через несколько мгновений в дверях появился мужчина, одетый в униформу то ли полицейского, то ли почтальона. Арис наклонился и стал что-то говорить ему по-гречески. Мужчина время от времени бросал взгляд на Адвоката. Вероятно, Арис говорил о нем. Наконец Арис сделал еле заметное движение рукой, и Адвокат понял, что тот передал охраннику деньги. Сотрудник морга кивнул головой и махнул рукой Адвокату – мол, проходите!

Вскоре все трое шли по узкому коридору. Сотрудник морга подошел к столу, открыл какой-то журнал и стал листать его, видимо, отыскивая нужную фамилию. Найдя ее, сотрудник ткнул пальцем в строчку и посмотрел на Адвоката. Адвокат посмотрел в журнал. Но вместо фамилии Солоника там было написано латинскими буквами «Владимир Кесов». Затем сотрудник морга слегка приобнял журналиста, и они направились дальше по коридору. Адвокат пошел за ними.

Вскоре они оказались в просторном зале, по стенам которого находились ячейки с написанными на них номерами. Сотрудник еще раз посмотрел на листок, подошел к ячейке с номером 36 во втором ярусе и потянул ящик на себя.

Адвокат посмотрел туда. В морозильной камере находилось тело, похоже, его бывшего клиента. Во всяком случае, сходство было большое. Лицо, фигура, рост – все то же. Но что-то было не то.

Арис шепотом сказал:

– Посмотри шрамы после операций или ранений на Петровско-Разумовском рынке!

Но Адвокат покачал головой. Атмосфера морга действовала угнетающе, и рассматривать отдельные части тела своего бывшего клиента у Адвоката не было никакого желания.

Через несколько минут Адвокат с журналистом молча вышли из морга.

– Ну, что? – тут же спросил Арис. – Он это или не он?

Адвокат пожал плечами:

– Вроде он. А может, и не он...

– Что это значит? Можно поточнее выразиться? – продолжал настаивать Арис.

– Понимаешь, вроде бы внешне это он. Но, с другой стороны, я чувствую, что-то тут не так.

Когда они сели в машину, Арис снова стал допытываться:

– Это его рост, его фигура, его лицо?

– Лицо очень изменилось.

– Да, я слышал, что, когда труп волокли по камням, лицо здорово повредили. Но ведь его можно узнать?

Адвокат молчал.

Вскоре машина остановилась возле гостиницы. Адвокат простился с Арисом.

Вернувшись в номер, Адвокат задумался. С одной стороны, безусловно, внешне это был его клиент. Но, с другой стороны...

Словно вспомнив о чем-то, Адвокат достал записную книжку и стал быстро набирать номер. Нужно было срочно позвонить матери своего бывшего клиента. Набрав курганский номер, Адвокат стал рассказывать о своих приключениях и потом перешел к главной теме – про морг. Мать сказала, что сама вылетит в Грецию в ближайшее время, так как паспорт уже готов, и сама посмотрит на тело.

Тут Адвокат решил задать главный вопрос:

– Да, кстати, здесь ваш двоюродный брат находится, Николай Васильевич...

– Какой еще Николай Васильевич? – недоуменно переспросила мать Солоника. – У меня нет двоюродного брата... А что это за человек? Чего он хочет?

– Нет, нет, не волнуйтесь, – быстро перебил ее Адвокат, – вероятно, я что-то перепутал. – И он положил трубку.

Теперь ему стало ясно, что Николай Васильевич, человек, который выдавал себя за дядю Солоника, таковым не является. Значит, кто-то интересуется им? Что же дальше делать? А вдруг это действительно провокация?

Поздно вечером в номере зазвонил телефон. Адвокат снял трубку.

– Это Николай Васильевич, – услышал Адвокат знакомый голос лжедяди Солоника. – Ну, как дела? Были в морге?

– Был, – ответил Адвокат.

– И что? Он это или не он?

Адвокат раздумывал, что ему ответить. Человек, который выдает себя за родственника Солоника, им не является. Впрочем...

– Вроде бы он, – сказал Адвокат.

– Что значит вроде?

– Ну, лицо, рост соответствуют. А что касается примет, ранений и шрамов после вырезанного аппендицита, то таких подробностей я не заметил.

– И что вы думаете делать дальше?

– В ближайшее время я собираюсь покинуть Грецию и вернуться в Россию, – сказал Адвокат.

– Я тоже уезжаю завтра. Очень печально все это... Ну что же, может быть, когда-нибудь еще увидимся, – добавил Николай Васильевич.

После этого разговора Адвокат еще несколько раз пытался обзванивать людей, номера которых дал ему Олег Нелюбин. Но никого так и не застал.

Следующий день был последним днем Адвоката в Греции. Они с Арисом сидели в ресторане и обсуждали возможные варианты. Арис решил не прекращать свое журналистское расследование. Он решил предпринять дальнейшие шаги.

– Сейчас еще не время, – говорил он. – Люди, которые знали Солоника, сейчас в отъезде. Но через два-три месяца они вернутся. И тогда я постараюсь выйти на них и узнаю что-нибудь новое.

В тот же день Арис проводил Адвоката в аэропорт. Перед самым выходом на поле Адвокат обратил внимание, что двое мужчин пристально смотрят в его сторону. Бросив ответный взгляд на них, Адвокат узнал в одном из них «дядю» Солоника. Тот стоял рядом с незнакомым парнем лет тридцати. Оба смотрели в сторону Адвоката и отходящего от него Ариса. Какое-то тревожное чувство возникло у Адвоката.

В самолете он думал только об этой встрече. Что она означала для него и для греческого журналиста Ариса Пападимоса? Тогда Адвокат еще не знал, что во время второй его поездки в Грецию этот «дядя» и другие люди сыграют роковую роль в его дальнейшей судьбе...

Москва. 23 февраля 1997 года

Сергей Свешников сидел в ночном клубе в окружении друзей и боевиков его группировки. Прошло не больше полугода, как Сергей из бригадира группировки братьев Лукиных после их убийства превратился в лидера собственной группировки. Сергей отмечал свое удачное возвращение из Греции.

Еще до этой поездки Свеча – так звали Сергея в криминальном мире – растрюбил всем своим знакомым, что он едет в Грецию ликвидировать того злодея, беспредельщика, стрелка, который упаковал его двоюродного брата, вора в законе Глобуса. И теперь Свеча считал своим долгом собрать своих друзей и сподвижников и отметить итог своей поездки. Конечно, никто, кроме Свешникова и его ближайшего окружения, состоящего из трех человек, не знал, что какой-то неизвестный расправился с Солоником еще до их появления. Тем не менее Свешников считал возможным приписать это убийство именно себе. Оно для него было своеобразной ступенькой в его криминальной карьере. Поэтому практически все тосты и поздравления были адресованы Свече. Некоторые говорили, что он настоящий мужчина, он дал слово отомстить за брата и сдержал его. Другие прославляли его умение выследить своего врага. На самом же деле никто не знал, что информацию о местонахождении Солоника Свеча получил от одной греческой проститутки, которая до этого работала в одном из ночных клубов и с которой Свеча имел определенные отношения. Она просто позвонила ему в один из дней и предложила купить эту информацию за небольшую сумму. Свеча не преминул воспользоваться таким удобным случаем. Но, приехав в Афины, он опоздал. Солоник был уже мертв.

Среди приглашенных были и несколько воров в законе. Главной фигурой был законник Крапленый. Это был своего рода наставник Свечи. От него зависело дальнейшее продвижение Свечи по криминальной лестнице.

Размышления Свечи прервал несильный хлопок по локтю. Свеча повернул голову. Рядом с ним стоял, улыбаясь, его новый заместитель, Коля по кличке Боксер. В недавнем прошлом Коля был мастером спорта по боксу. Но восхождение на спортивный Олимп не состоялось, и Свеча подобрал его, сначала поручил ему роль своего телохранителя, а затем, когда увидел, что парень оказался надежным и смышленным, перевел его в ранг заместителя после того, как на нары сел прежний его заместитель, Укол.

– Что ты хотел? – раздраженно спросил Свеча.

– Смотри, Свеча, какие телки классные вошли!

– Где?

– Да вон, гляди!

Свеча перевел взгляд. Действительно, у входа в ночной клуб он увидел двух девушек в темных облегающих платьях на тонких бретельках. Одна была блондинка, другая – брюнетка.

– Надо же, – ухмыльнулся Свеча, – прямо как виски «Блэк энд Уайт»! Хочешь – светленькую, хочешь – темненькую...

– Шикарные соски! – сказал Коля Боксер, вглядываясь в фигуры девушек.

– Да, правда. Дорогие, наверное...

– А что, Свеча, может, снимем одну? А может, и двух? Все же такое событие отмечаем! Как ты?

– Да я не против. Пожалуй, можно договориться.

– Так я пойду?

– погоди, – сказал Свеча. – Сначала я разгляжу их поближе. А то получится, как в прошлый раз – издали все нормально, а вблизи... – Свеча сплюнул.

Он направился в сторону девушек, вглядываясь в их лица. И остолбенел. Бог ты мой! Одной из них была та самая путана, передавшая ему в Греции, в аэропорту, записочку с адресом Солоника. А что она тут делает?! «Ничего, сейчас я ее напрямую по полной программе, – подумал Свеча. – Что же она мне мертвого подсунула, да еще бабки срубила?»

Неожиданно кто-то цепко взял его за локоть.

– Свешников Сергей?

Свеча резко обернулся, но тут же расплылся в улыбке.

– Олег Иванович? Здравствуйте, – произнес он. – Что вы тут делаете? Или РУОП операцию проводит?

Мужчина, стоящий возле него, улыбнулся в ответ:

– Почему же операцию? Просто так пришли, отдохнуть, на тебя посмотреть...

– На меня? Так вы бы сказали, я бы и сам пришел.

– Разговор к тебе есть, – сказал Воинов. – Давай отойдем.

Свеча замялся и сказал тихо:

– Тут моя братва сидит, а вы – погоны... Как бы разговор нехороший не пошел...

– Хорошо, я жду тебя в туалете, – кивнул Воинов.

– А если я не приду? – нагло улыбнулся Свеча, решив, что можно немного поиздеваться над оперативником.

– Значит, завтра мы тебя отловим с наркотой или со стволом в кармане, – спокойно ответил Воинов. – А что, есть такая серьезная угроза?

Свеча пожал плечами, бросив взгляд на братву. Воинов, перехватив его, усмехнулся.

– А, на быков своих намекаешь? Так мы, знаешь, как поступаем с теми, кто бычарится?

– Знаю, – кивнул Свеча.

– Ну что, я жду тебя в туалете? – повторил Воинов.

Свеча молча кивнул и подумал: «Интересно, зачем сюда Воинов пришел?» Он помнил, что видел его в афинском аэропорту. Наверняка тот был там по тому же поводу, что и Свеча...

Войдя в туалет, он внимательно осмотрелся, бросил взгляд на нижнюю часть кабин, вычисляя, есть ли там кто-нибудь. Убедившись, что там никого нет, он подошел к умывальнику, рядом с которым стоял Воинов.

– Что вы хотели спросить, Олег Иванович? – произнес он.

– Ну что, ты Македонского грохнул? – неожиданно спросил Воинов, пристально глядя Свече в глаза.

Свеча не знал, что ответить.

– А вы как думаете? – сказал он быстро.

– Я думаю, что ты. Думаешь, случайно я тебя в аэропорту запеленговал?

– И что, вы теперь меня арестуете?

– Зачем же арестуем? Ты действовал не на нашей территории. Так все же ты это сделал или не ты?

Свеча неопределенно пожал плечами, раздумывая, что ему сказать.

– Конечно, я, – решил он. – Кому же еще? Вы же знаете, он моим «крестником» был, должником. А должок нужно было получить вовремя и сполна.

– А ты не боишься, – усмехнулся Воинов, – что его землячки из комсомольской бригады и с тебя тоже спросят по вашему раскладу?

– А чего мне их бояться? У меня у самого братва серьезная. А что, есть такая наметка?

– Ориентировочка, по-нашему. Да, есть такая. По Белокаменной слух прошел, что с тебя хотят спросить за убийство их землячка.

– Стукачи ваши настучали? – спросил Свеча раздраженно.

– Какое-то слово нехорошее ты употребляешь, – улыбнулся Воинов. – Это наши источники, информаторы. А ты не боишься, что и в твоей бригаде такие люди есть?

– Если и есть, то мы их найдем и закопаем на три метра под землю! Ладно, какая еще тема есть для базара? Или вы все-таки меня сейчас паковать начнете?

– Да зачем нам тебя арестовывать? Ты как бы не при делах вроде, культурно отдыхаешь, общественный порядок не нарушаешь, по карманам чужим не лазишь.

– Ладно вам! За кого вы меня держите? – начал раздражаться Свеча. – Тогда я пойду.

– Конечно, иди. К тебе больше вопросов нет, – махнул рукой Воинов.

Свеча вышел из туалета. «Странно, – подумал он, – зачем он спрашивал, кто убил Солоника? Его это интересует? Или хотел предупредить, что с комсомольцами война начнется? Вот и пойми ментов... Ладно, бог с ним».

Он вернулся к столику и тут же выпил полную рюмку «Абсолюта».

– Ну что, договорился? – спросил Коля.

Свешников непонимающе взглянул на своего заместителя и сказал:

– Ты про кого?

– Да про телок тех...

– Нет, я в туалет ходил, отлить.

– Так что, какая дальше программа? – спросил Коля.

– А дальше программа будет такая, – неожиданно проговорил густым басом Крапленый. – Ты, Сережа, меня до «мерина» проводишь? Я поеду, пожалуй, отдохну за город, соснами подышу. А вы, молодежь, погуляйте еще.

– Конечно, конечно, – засуетился Свеча и, сделав знак Боксеру и еще одному бригадиру, направился к выходу, сопровождая Крапленого и одного из его телохранителей. Выйдя на улицу, Крапленый остановился у подъезда и бросил взгляд на свою машину.

– Я смотрю, у вас тачка новая? – заметил Свешников.

– Да, «шестисотый» «Мерседес», спортивная модель. Летает как в сказке.

– Дорогая тачка! – уважительно протянул Сергей, глядя на Крапленого.

– Да, больше ста штук баксов стоит! – Потом, поняв скрытый смысл вопроса Свечи, добавил: – За долги у одного коммерсанта взял.

Свеча понимающе кивнул.

– Я тебе вот что хотел сказать, Серега. – Крапленый взял Свечу под руку и отвел его в сторону. – Как ты жить дальше собираешься?

– В каком смысле? – переспросил Свеча.

– Правильно или как?

– А что вы имеете в виду? – насторожился Свеча.

– Да всю твою лажу в отношении этого стрелка! Ты что думаешь, серьезные люди это воспримут правильно?

Свеча понял, что вор в законе Крапленый моментально понял, что никакого отношения к убийству Солоника Свеча не имеет. Он задумался.

– Это первый вопрос, – продолжал Крапленый. – А второй – что тут делает мусорок, с которым ты в туалете разговаривал?

Свечу словно током ударило. «Теперь он будет думать, что я стучу, – со страхом подумал он. – Что же мне делать?»

– Да это... это случайная встреча, – решил заговорить Свеча. – Он просто так пришел... Я его в греческом аэропорту видел. Может, меня пасет, может, из братвы кого...

– Ну-ну... – неопределенно протянул Крапленый. – Я вот что тебе, Серега, скажу. Ты подумай над моими словами хорошенько, а завтра давай-ка приезжай за город. Мы с тобой по парку погуляем, свежим воздухом подышим. Может, башку свою проветришь.

– Да, да, конечно, обязательно! – закивал головой Свеча. – Во сколько приехать?

– Где-то после двенадцати давай... Или ты в это время еще не встаешь? – с ехидством спросил Крапленый.

Свеча улыбнулся угодливо:

– Нет, я рано встаю!

– Все, пока, бродяга! Веди себя правильно! – сказал Крапленный, усаживаясь в свой «Мерседес».

Проводив вора в законе, Свеча вернулся к своему столику, где сидела братва. Он молча сел за столик, налил себе рюмку и залпом выпил. К нему придвинулся Коля Боксер.

– Ты чего такой грустный, Серега? – спросил он.

– Знаешь что, поехали к телкам! Давай, возьми пацанов и тех телок в тачку притарань! – сказал Свеча.

– Шеф, все будет сделано в лучшем виде! – ухмыльнулся Боксер.

Коля, прихватив с собой двоих боевиков, направился к столику, где сидели проститутки. Однако он вернулся через несколько минут и, удивленно вытаращив глаза, сказал:

– Слышь, пап, никого не нашел я... Может, они куда свалили? Или кто-то их снял, пока ты Крапленного провожал?

Свеча недовольно посмотрел на него.

– Бля буду! Ну, давай кого-нибудь еще снимем! Телок тут навалом! – продолжал Боксер.

Свеча ничего не понимал. Может быть, ему уже все начинает мерещиться? Слишком много встреч – и Воинов, и эта проститутка из афинского аэропорта... Он налил еще водки и выпил.

– Ладно, давай других! – махнул он рукой.

– Сейчас я их упакую! – сказал Коля. – Я быстро! – И он пошел к столику, где сидели какие-то другие девушки.

Минут через пять, когда девчонки уже сидели в черном «Мерседесе», Сергей Свешников стал прощаться со своей братвой, пожимая каждому руку. Так он обошел весь большой стол и в сопровождении одного из охранников направился к выходу. Спустившись на несколько ступенек, он хотел уже направиться к машине, у дверцы которой стоял улыбающийся Боксер, как вдруг услышал резкий визг тормозов и увидел мчащуюся темно-синюю «шестерку». Единственное, что успел заметить Свеча, что на «шестерке» не было номеров и что шла она без габаритных огней. В следующее мгновение сильнейший удар отбросил Свешникова на большое расстояние, и он потерял сознание...

После того как Свешников, сбитый машиной, отлетел в сторону, из «Мерседеса» и из ресторана выскочила вся братва. Все бросились к своему шефу. Кто-то кричал, кто-то вызывал «Скорую помощь». Никто не заметил, как со стоянки медленно тронулась и направилась в противоположную сторону черная «Волга» с тонированными стеклами...

Москва. 25 февраля 1997 года. 12.00. Офис одной из охранных фирм в центре Москвы

Куратор приехал на встречу с Координатором точно в назначенное время и ждал своей очереди. Наконец мужчина, выполняющий роль адъютанта и секретаря, приветливо улыбнулся ему и открыл дверь, при этом взглянув на наручные часы, словно сверяясь, точно ли в назначенное время он пригласил посетителя к шефу. Куратор встал и молча направился к двери. Через несколько мгновений он стоял в просторном кабинете у стола Координатора по стойке «смирно». Все было как прежде, только теперь на нем не было формы с синими околышами. Куратор ждал, когда Координатор обратится к нему.

– Ну что? – произнес тот, беря из пачки сигарету и прикуривая. – Рассказывай, какие у нас новости.

– Разрешите по порядку? – спросил Куратор.

Координатор кивнул головой.

– Значит, так. Адвокат позавчера прибыл из Греции.

– И что, раскопал что-нибудь?

– Нет, наш человек наблюдал за ним. Он посетил морг...

– Оpozнал?

– Пока неизвестно. Но там другой сюжет образовался. Один журналист, грек, копать очень активно начал. Но мы его контролируем.

– Он нам пока не мешает?

– Нет, пока не мешает.

– Как он информацию какую получит, так вы его и...

– Понял, – коротко ответил Куратор.

– Что еще нового?

– Вчера в ресторане авторитет Сергей Свешников по кличке Свеча отмечал похороны своего «крестника».

Координатор бросил на него удивленный взгляд:

– В каком смысле?

– Он пытается убийство Македонского приписать себе. – И, не дожидаясь ответа, добавил: – Конечно, он к этому никакого отношения не имеет. Но ему по криминальному раскладу это, так сказать, необходимо.

– И что дальше?

– Воинов, сотрудник РУОПа, разговаривал с ним в туалете.

– О чем?

– К сожалению, записать разговор не представилось возможным.

– Прокол у тебя опять, – покачал головой Координатор.

– Виноват! – коротко сказал Куратор.

– Что дальше?

– А дальше – Свешников попал под машину, выходя из кабака. Задавили, так сказать...

– Что же так неумело? – раздраженно сказал Координатор.

– Понимаете, товарищ генерал, дело в том, что это не мы его...

– Как это?

– Непонятно. Наши люди ждали его около подъезда, а кто-то нас опередил и на «Жигулях» его задавил у ночного клуба.

– Кто это, как думаешь?

– Ой, – махнул рукой Куратор, – врагов у него хватало. Кстати, там поднималась одна тема – о будущей войне с нашими...

– С кем? – недовольно поморщился Координатор.

– Ну, известная вам структура, бригада Олега Нелюбина, так сказать, наша подшефная организация... – начал объяснять Куратор, – пошел разговор, что они войну объявили бригаде Свешникова.

– А это так?

– В том-то и дело, что нет. Кто-то хочет их поссорить – то ли братва, то ли менты с Шаболовки.

– В общем, они свой пасьянс раскладывают, – сказал Координатор. – Кстати, про эту структуру. – Он посмотрел на потолок. – Кто знает о наших контактах?

– Кроме Олега и его заместителя Павла, никто из бригады не знает.

– Они года три уже работают?

– Так точно.

– Может, пора обновить состав? Как ты считаешь? – спросил Координатор, вглядываясь в лицо Куратора.

– Конечно, пора. Они нам уже без надобности, люди все засвеченные, досье на них имеется, братва стрелки на них положила. Пора менять. Как вы думаете с ними разобраться?

– Ну, это уже не по моей части, – сказал Координатор, – это больше по твоей.

– Если мы их всех сдадим? Как вы считаете? – осторожно спросил Куратор. – Сами понимаете, нам сейчас шума не нужно, да и крови тоже...

– А они точно ничего про нас не знают? Нас они не сдадут?

– Нет, нет, я за это ручаюсь!

– А где, кстати, Олег с Пашей?

– Они сейчас в Голландии. Олег в розыске, поэтому без моего приказа он в Москве не появится. А бригада, кстати, вышла из-под контроля.

– В каком смысле?

– Стала наезжать на многих коммерсантов без надобности, постреливать друг друга...

– Наверное, кушать хотят, – усмехнулся Координатор. – Олег им, наверное, денег не оставил, вот они и голодают!

– Может, и так...

– Хорошо. Давай сдавай их. Организуй сдачу, а потом, когда все успокоится, новых наберем, – сказал Координатор, поднимаясь из-за стола и давая понять, что разговор окончен.

– Слушаюсь! – сказал Куратор. Через некоторое время он вышел из кабинета Координатора и, пройдя несколько шагов, открыл дверь своего кабинета. Он сел за стол, открыл папку и достал оттуда листок бумаги. Там были написаны двадцать фамилий с номерами телефонов. Это были данные по группировке Олега Нелюбина, которой он руководил.

Куратор задумался. Три года назад они с генералом создали свою бригаду. Потом по Москве стали подшучивать, называя эту бригаду «комсомольской». Бригада выполняла различные поручения, которые не вписывались в рамки закона. Кого-то нужно было убрать, кого-то – припугнуть. Не посылать же на это дело офицеров! И генерал решил создать бригаду и покровительствовать ей. В свою очередь, эта бригада приносила и немалый доход. А теперь, значит, пришло ее время, нужно было с ней расставаться. Да, в общем, она уже была не нужна. Тем более что стала неуправляемой. Куратор уже имел информацию, но не стал доводить ее до сведения генерала, что бригада раскололась на три независимые группировки, враждующие между собой.

«Но как все лучше сделать? – думал Куратор. – И под кого их подставить?» Но тут же он вспомнил вчерашнюю встречу Свечи с Воиновым. Конечно же, под Воинова! Наверное, тот разыгрывает очередную карту. Ему так и мерещатся новые погоны... «Ну что же, мы ему в этом поможем», – подумал он и достал из ящика стола большой конверт. Оттуда он высыпал на стол фотографии, где были изображены молодые ребята, лет двадцати – двадцати пяти.

Это были члены нелюбинской группировки, как их называли за глаза – «комсомольской». Назвали бригаду так потому, что все ребята ни разу не сидели на нарах. Бригада была сформирована в основном из бывших спортсменов.

Куратор подошел к телефону и, сняв трубку, вызвал своего адъютанта. Через минуту перед ним стоял высокий темноволосый мужчина.

– Здесь по комсомольской бригаде принято решение, – произнес сухо Куратор. – Будем ее сдавать. В РУОП, вот этому. – И он показал фото Олега Воинова. – Подготовь нейтральный вариант этой сдачи.

Адъютант кивнул головой, понимая, что подразумевается под «нейтральным вариантом».

Куратор протянул ему листок с фамилиями и телефонами членов бригады:

– Вот это все отдашь ментам.

...Здание РУОПа.

Олега Воинова вызвали к начальству к одиннадцати часам. Олег Иванович приоткрыл дверь кабинета и спросил:

– Разрешите, товарищ полковник?

– Входи, – сказал заместитель начальника РУОПа. – Садись, Олег Иванович, садись. Может, чаю хочешь?

– Нет, товарищ полковник, спасибо.

– Как твои дела?

– Ничего.

– Как себя чувствуешь? Акклиматизировался после поездки?

– Так уже почти три недели прошло...

– Послушай, я вот о чем хочу тебя спросить, – перешел на деловой тон полковник. – Что по Олегу Нелюбину и его группировке слышно?

– По моим данным, Нелюбин, – начал Воинов, – находится сейчас за кордоном, кажется, в Голландии. Мы уже дали на него заявку в Интерпол, но, если нужно, я готов повторить.

– Да, конечно, повтори. А что с его бригадой?

– Бригада, по моим данным, раскололась на три группировки. Воюют между собой, крысятничают, наезжают на чужих коммерсантов. В общем, Олег их голодными оставил.

– И у меня такая же информация, – неожиданно сказал полковник, взглянув на Воинова. – Причем крысятничают нагло. Многие коммерсанты обижаются и звонят нам. Пора их утихомирить. Кстати, есть мнение, – полковник поднял глаза кверху и указал пальцем на потолок, – что с этой комсомольской бригадой пора кончать. Особенно после беспредельного убийства младшего Лукина. Ты же помнишь, как это было – напротив Петровки, внаглую!

– Да, совсем оборзели! – кивнул головой Воинов.

– Нам подфартило, – продолжил замначальника РУОПа и достал из ящика письменного стола какие-то бумаги. – Вот запись телефонного разговора вора в законе из Тюмени и одного из московских криминальных авторитетов. Это служба ФСБ нам информацию перекинула. У них был перехват. Так вот, почитай, что тут написано.

Воинов взял листок и стал читать.

– Интересно, – сказал он, закончив чтение, и отложил листок в сторону.

– Видишь, как получается... Эту комсомольскую бригаду не берет ни одна московская группировка.

– Очень много крови на ней, – добавил Воинов.

– Да, крови много. Говорят, что-то около пятидесяти убийств...

– Я думаю, что цифра завышена, товарищ полковник, но тридцать будет точно.

– Так что дело о бандитизме стопроцентно высвечивается?

– Конечно, товарищ полковник.

– Так вот, это нам будет заслуга. Короче, руководство приняло решение их ликвидировать. Брать их будем. А радиоперехват нам на пользу. Нет, ты посмотри, что делают тюменские воры в законе! – неожиданно сказал полковник.

– Да, я слышал, тюменская «десятка»...

– Это что, десять воров в законе, что ли?

– Сейчас их там поменьше, по моим данным, – уточнил Воинов. – Но название они оставили старое.

– Так вот, они присылают своего человека, авторитета, Андрея Рождественского по кличке Рождество, который должен собрать эту комсомольскую бригаду под свои знамена. Так вот, ты этого Рождество прими на вокзале. Он сегодня приезжает. Видишь, тут номер вагона написан и даже место, на котором он едет, – сказал полковник. – Он, кажется, с женой едет. Ты прими его поаккуратней, привези на Шаболовку, разговор зафиксируй, пальчики сними, проведи беседу и скажи, что тут, в Москве, ему делать нечего. Пусть уезжает обратно в Тюмень или в Курган, откуда он там приехал... И объясни это ему подходячивее. Ну, ты все понял, что мне тебя учить.

– Да, я все понял, товарищ полковник, – кивнул головой Воинов. – А потом что, отпустить его?

– Если на нем ничего нет, то отпусти.

– А если что-то найдем?

– Тогда закрой его по соответствующей статье. Но сам не химичь. Пусть все будет по справедливости.

– Я понял вас, товарищ полковник. Разрешите идти?

– Да, иди, – ответил полковник.

Воинов встал и вышел из кабинета. Он тут же вызвал двух оперативников, и они выехали в сторону Комсомольской площади.

Всю дорогу Воинов раздумывал. Да, расчет руководства был достаточно прост. По комсомольской бригаде, или группировке Олега Нелюбина, была принята резолюция всех арестовать и посадить на нары. Вероятно, они уже многим перешли дорогу. Воинов знал, что многие сотрудники РУОПа оказывают содействие коммерсантам, так сказать, занимаются их «крышеванием». Вероятно, эти жалобы стали поступать и на комсомольскую бригаду, которая выбилась из-под контроля. А если задержать этого авторитета, наверняка при нем будут какие-нибудь телефоны и адреса боевиков. «Вот с этими данными мы на них выйдем и всех их упакуем, – думал Воинов. – А с другой стороны, для меня это будет еще один повод. Не состоялся арест Солоника, так будет громкий арест его земляков и одной из самых кровавых группировок в Москве. Это тоже хороший задел для повышения...»

Вскоре машина остановилась у одного из вокзалов. Вызывать СОБР Воинов не считал нужным. «Подумаешь, один мужик с женой едет! Мы и вчетвером его примем!» – решил он.

Пройдя на вокзал, он отыскал на табло номер поезда и время его прибытия. Поезд не опаздывал.

– Знаешь, – неожиданно обратился он к одному из своих заместителей, Павлу, – ты давай в отделение милиции, пусть подтянут несколько человек в форме на всякий случай...

– Понял. – Заместитель тут же повернулся и быстрым шагом направился к отделению милиции вокзала.

Наконец подошел поезд. Воинов нашел нужный ему вагон и, подойдя к проводнику, предъявил удостоверение.

– Кто занимает места четырнадцатое и пятнадцатое? – спросил он.

Проводник быстро ответил:

– Они еще в купе.

Воинов приказал своим подчиненным блокировать выход. Оперативники встали с двух сторон купе. Воинов резко открыл дверь и вошел внутрь.

В купе сидели два человека: высокий парень лет тридцати, с русыми волосами, и милотвидная девушка небольшого роста, смуглолицая. Парень доставал с верхней полки чемодан, а девушка что-то укладывала в сумку.

– Ну что, Андрюша, здравствуй, – улыбнулся Воинов. – Мы из РУОПа, за тобой пришли.

Тотчас же он получил сильнейший удар в челюсть. Высокий парень профессиональным боксерским ударом отбросил Воинова в коридор. После этого он обеими руками подтянулся за верхние полки и, раскачавшись, двумя ногами выбил стекло. В ту же секунду он выпрыгнул из купе.

От неожиданности Воинов растерялся.

– Догнать! – выхватывая штатный «макаров», закричал он.

Сотрудники вокзальной милиции и РУОПа устремились за беглецом. Воинов тем временем подошел к девушке и схватил ее за плечи.

– Ну что, красавица, сейчас мы твоего муженька запакуем! Или кто он тебе – хахаль? – грозно произнес он.

Вскоре Воинов уже сидел в кабинете начальника вокзального отделения милиции и допрашивал смуглолицую девушку, ехавшую в купе вместе с Андреем Рождественским. Звали ее Вика. Ей было на вид года двадцать три. Она была родом из провинциального городка и приехала в Москву в качестве гражданской жены Рождественского. Она была очень напугана, руки ее тряслись. На нервной почве она постоянно курила. Рядом, на диване, были разложены все вещи из сумок, а в руках Воинова была записная книжка.

– Ну что? – повторил вопрос Воинов. – С какой целью вы прибыли в Белокаменную? Ты скажи правду, Вика. Зачем тебе обманывать? К тебе у нас претензий никаких нет. Где искать твоего беглого супруга?

– Я не знаю, – ответила девушка.

– Почему он убежал-то? Мы же не хотели делать ничего плохого.

– Я ничего не знаю, – повторила Вика. – Спросите у него.

– Да, мы спросим, когда поймает. А поймает мы его обязательно, даю тебе слово! – Воинов поднял кверху указательный палец. – Я повторяю вопрос: с какой целью вы приехали в Москву?

– Андрей хотел развернуть бизнес, встретиться с земляками и организовать какое-то производство...

– Какое именно? Что он собирался тут производить?

– Не знаю. Он меня в это не посвящал.

– Так вот, по бандитскому делу твой гражданский супруг приехал. Группировочку под себя хотел забрать. Но мы ему этого сделать не дадим, я это тебе обещаю, – сказал Воинов. Он взял со стола записную книжку. – Это чья?

– Моя...

Воинов стал листать книжку. Он тут же обратил внимание, что записи в книжке сделаны не женским, а мужским почерком. Наконец он нашел страничку, где в два ряда были записаны имена и номера мобильных телефонов. Вот он, тот самый нужный список членов бригады Нелюбина! Вот она, удача! «Теперь мы их, как куропаточек, упакуем!» – подумал Воинов.

– Значит, так, Вика, – сказал он, – поскольку твой гражданский супруг скрылся и оказал сопротивление сотрудникам милиции, а у тебя документов никаких не обнаружено, мы тебя закрываем на десять суток для выяснения личности.

– А что тут выяснять? – заплакала девушка. – Я же назвала свое имя и фамилию – Вика Соколова. Вот телефон, позвоните в город!

– Нет, мы обязаны все проверять, Вика Соколова, – улыбнулся Воинов. – А ты пока посиди и подумай, где твой муженек может быть! – И Воинов встал, показывая, что разговор закончен.

Когда Вику увели, Воинов снял телефонную трубку и набрал номер замначальника РУОПа.

– Товарищ полковник, это Воинов.

– Ну что, задержали? – тут же спросил полковник.

– Нет, к сожалению, ушел.

– Каким образом?

Воинов рассказал ему, как Рождественскому удалось уйти из-под носа оперативников.

– Что-то не везет тебе в последнее время, Олег Иванович, – сказал полковник.

– Почему же? Я считаю, что мне сегодня очень повезло, – ответил Воинов.

– В каком смысле?

– У меня есть записная книжка со всеми фамилиями членов группировки Нелюбина и с номерами их мобильных телефонов.

– Прекрасно! Приезжай в штаб. С завтрашнего дня будем разрабатывать операцию по их аресту.

– Слушаюсь, товарищ полковник! – Воинов положил телефонную трубку и улыбнулся.

Через несколько минут Воинов покинул вокзальное отделение милиции. Его машина мчалась в направлении Шаболовки.

Москва. 1 марта 1997 года. 14.20. Аэропорт Шереметьево-2

Среди пассажиров, прилетевших рейсом Афины – Москва, его было легко заметить. Светловолосый, крепкого телосложения, с мощными плечами, с хорошо развитой мускулатурой, он выделялся довольно резко. Волосы его были выкрашены в белый цвет, достаточно неестественный.

Мужчина медленно осмотрел зал прилета, подошел к стойке и стал заполнять таможенную декларацию. Без труда он прошел пограничников и перешел к стойке таможенников. Мужчина протянул свой паспорт сотруднику таможни. Тот взял его и вслух прочел:

– «Валерий Верещагин». Откройте, пожалуйста, ваш чемодан!

Пассажир положил на стойку чемодан и быстрым движением открыл замки. Таможенник взял небольшую палочку, напоминающую указку, и стал медленно переворачивать свитера, рубашки и другие вещи. Его внимание привлекла стопка иллюстрированных журналов. Таможенник вынул их и стал пролистывать. Все журналы были посвящены стрелковому оружию.

– Вы увлекаетесь оружием? – спросил таможенник. – Или вы снайпер?

– Почему вы так решили?

– Ваши журналы...

– Да, я увлекаюсь оружием, но я не снайпер. А что, в этом есть что-то странное?

– Нет, ничего странного нет. – И таможенник закрыл журналы. – Просто я в армии снайпером был, поэтому разбираюсь в оружии.

– Ну что же, приятно встретить человека, разделяющего твое увлечение, – улыбнулся Верещагин.

Таможенник просмотрел остальные вещи, затем вернул пассажиру паспорт и пожелал счастливого пути.

Через несколько минут мужчина покинул зал таможенного досмотра и оказался в зале, где находилось много встречающих. Но по его виду было ясно, что его никто не встречал.

Медленно пройдя по залу, мужчина подошел к газетному киоску, осмотрел витрины. Взгляд его остановился на раскрытом журнале «Огонек», где на развороте красовалась фотография Александра Солоника с подписью: «Убийство киллера номер 1». Незнакомец внимательно посмотрел на эту фотографию и, вытащив из бумажника деньги, протянул продавцу:

– Мне, пожалуйста, «Огонек» и пару сегодняшних газет.

Женщина-продавец отобрала газеты и стала искать журнал. Но больше экземпляров не было.

– Придется отдать с витрины, – сказала она. Посмотрела на мужчину и неожиданно добавила: – А вы чем-то похожи...

– На кого? – спросил незнакомец.

– Да вот на этого, на Александра Македонского.

– Так это я и есть, – ответил мужчина, широко улыбаясь.

– Да ладно вам, – махнула рукой женщина. – Его же убили, а вы вроде живой.

Мужчина взял журнал и газеты и отошел от киоска. Он направился к выходу, украдкой бросив взгляд на киоскершу. Та смотрела ему вслед и улыбалась.

Он подошел к стоянке машин. Тут же к нему подскочили несколько водителей-частников.

– Куда ехать? – спросил один из них.

– В центр, – ответил мужчина.

– Сто баксов.

– Идет.

– Багажа много?

– Нет, только чемодан и сумка.

– Тогда, может, в багажник положим?

Мужчина молча кивнул. Водитель открыл багажник машины, и тот положил туда чемодан. Он уже собрался сесть в салон, как неожиданно услышал:

– Одну минуточку, гражданин!

Мужчина обернулся. Перед ним стояли два милиционера...

Москва. 3 марта 1997 года. 19.00. Больница № 14

Дмитрий Зимин по кличке Зима, член нелюбинской преступной группировки, со своими боевиками Егором и Толяном ехали на вишневой «девятке» в сторону больницы. Сегодня им предстояло очень важное задание. Им нужно было добить преступного авторитета Сергея Свешникова по кличке Свеча. Еще неделю назад Олег Нелюбин позвонил Зиме из Голландии и приказал немедленно убрать Свечу, объяснив свой приказ тем, что якобы Свеча сам заказал его и киллеры уже его выслеживают.

Дима в последнее время был очень недоволен Нелюбиным. Олег неожиданно покинул Россию, ссылаясь на то, что он находится в «сторожке», то есть в розыске, денег не оставил. Время от времени он звонил Дмитрию на мобильный и отдавал приказы. Почти все они сводились либо к беспредельным наездам на коммерсантов, либо были связаны с убийствами членов враждующих группировок. Вот и сейчас Дмитрий Зимин предпринимал вторую попытку завалить Свечу. Первая провалилась. Дмитрий после этого устроил «разбор полетов» Егору и Толян за прокол. Именно им было поручено убрать Свечу. Почему они выбрали именно этот злосчастный «жигуль» и не могли просто убрать Свечу, было непонятно. А может, Свешникову повезло... Да ладно, бог с ним!

Сейчас им нужно было добить преступного авторитета. Еще вчера Дима послал Толяна на разведку в больницу. Тот определил, что Свеча лежит в хирургическом отделении в очень тяжелом состоянии. Никакой охраны у него нет. Только иногда дежурят два-три боевика из его окружения. Но эту проблему Дима должен сегодня успешно решить. Он поглядывал время от времени на заднее сиденье, где лежали автоматы Калашникова, спрятанные под кусок материи.

Подъехав к больнице, Дмитрий заглушил двигатель.

– Ну что, поехали? – Он взял Толяна за руку. – Братишка, ты отвечаешь, что там никаких мусоров не будет?

– Ты что, Зима?! В натуре отвечаю! Никаких мусоров там в помине не было, только братва его дежурит, – сказал Толян. – Вчера два раза проверял!

– Смотри, Толян! Второго раза нам не простят, сам понимаешь!

Выждав момент, когда у служебного выхода никого не было, они вытащили автоматы, надели заранее купленные белые халаты и вошли в приемное отделение. На их счастье, там тоже никого не было. Увидев пустую каталку, братки быстро погрузили на нее автоматы и, прикрыв их белой простыней, направились к лифту.

– На каком этаже он? – спросил Дима.

– На пятом, – ответил Толян.

Лифт быстро поднял их на пятый этаж. Они выкатили тележку в коридор. Там было пусто. Только возле одной из палат на стуле сидел парень в черных брюках, в черной водолазке. Он дремал.

– Так, – тихо сказал Зима, – подъезжаем спокойно. Как только приблизимся, сразу начинаем работать!

Дальше события развивались следующим образом. Егор и Толян медленно стали подвозить каталку к дремавшему верзиле. Дима с автоматом остался у лифта прикрывать на всякий случай отход. Как только ребята подъехали к боевику, Толян выхватил из-под простыни автомат и нанес ему сильный удар по голове. Верзила, не успев даже крикнуть, медленно сполз на пол. Егор и Толян схватили автоматы, ворвались в палату и открыли стрельбу. Но Дима и тут допустил промашку. Хитрый Свеча прекрасно понял, что это была не простая автомобильная катастрофа, а покушение на его жизнь, так как на машине не было номерных знаков. Поэтому он предпринял меры предосторожности и расположился не в той палате,

куда ворвались бойцы нелюбинской бригады, а напротив. А в палате был один из его боевиков, который в тот момент занимался любовью с санитаркой. Он и принял на себя весь огонь...

Как только послышались выстрелы, из соседней палаты, где на самом деле находился Свеча, выскочили два боевика и стали стрелять из пистолетов. Вскоре Егор и Толян, раненные, лежали в луже крови. Один из боевиков заметил Диму, стоящего у лифта. Боевики развернулись к нему. Но тот уже передернул затвор и выпустил по ним автоматную очередь. Боевики рухнули на пол. Теперь Диме нужно было уходить. Он стремительно выскочил на лестничную площадку и бегом стал спускаться вниз.

Остановившись на третьем этаже, он взглянул на окно, подумав, что можно выпрыгнуть туда. Но потом посчитал, что может разбиться, так как внизу был асфальт. Спустившись по лестнице, держа автомат наготове, Дима распахнул входную дверь и выскочил на улицу. До автомобиля ему оставалось метров двадцать, не больше. Но не успел он сделать и двух шагов, как наткнулся на ловко подставленную подножку. Выронив автомат, он растянулся на асфальте. Тут же к его виску приставили холодное дуло пистолета.

– Лежи и не рыпайся! – приказал властный мужской голос...

Москва. 4 марта 1997 года. 14.30. Здание Московской городской коллегии адвокатов

Адвокат вышел из здания в прекрасном настроении. День сегодня прошел замечательно. Во-первых, с утра следователь при предъявлении обвинения одному из его клиентов сдержал свое слово и не заключил клиента под стражу, взяв подписку о невыезде. Это было первой удачей. Второй же удачей было то, что Адвокат без сучка без задоринки отчитался по командировке в Афины. Ведь сдать финансовый отчет в бухгалтерию, где придираются к каждому пункту статей расходов, всегда очень тяжело. А тут еще загранкомандировка!

Адвокат взглянул на часы. Можно немного отдохнуть и расслабиться. Он подошел к машине, сел за руль, вставил ключ в замок. Машина стала прогреваться.

Адвокат сидел и думал, что сейчас он отдохнет в спортивном клубе, а вечером можно будет поужинать где-нибудь в уютном ресторане... Его размышления прервал телефонный звонок. «Ну вот, – подумал Адвокат, – началось!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.